

Государственная
ордена 1-го на
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Виньетка работы Н. Дмитриева-Оренбургскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 2
8 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѣ, въ домѣ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Марія Александровна, Государыня и Императрица Всероссийская. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Высочайшій указъ Государственному Совѣту. — Правитель-
ственные распоряженія. — Высочайшія награды, по случаю новаго года. — Придворныя извѣстія. — Паулина Лукка. — Генриетта Доръ. — Королева Изабелла и ея свита. — Лани, рисунокъ
Карла Бодмера. — Разныя извѣстія. — Художники во Флоренціи. *Разсказъ. (Продолженіе).* — Морской музей въ С.-Петербургѣ. — Памятникъ Боливара. — Панихида на кладбищѣ св. Луки,
въ Мадридѣ. — Фельетонъ (*Петербургская жизнь*). — Разрывные снаряды (*новый порохъ*). — Изверженіе Везувія. — Статистика. — Театръ и Музыка. — Корреспонденція. — А. С. Дар-
мштедтъ. — Бульваръ Джемсъ Ротшильда. — Промышленность. — Шахматная задача.

Марія Александровна

ГОСУДАРЫНЯ И ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ.

Осенью 1840 года громадная толпа народа наполняла улицы Петербурга на пути отъ Московской заставы къ Зимнему дворцу. Толпы эти ожидали торжественнаго въѣзда въ столицу Августѣйшей невѣсты Наслѣдника Русскаго престола, Великаго Князя Александра Николаевича, принцессы Максимилианы-Вильгельмины-Августы-Софіи-Маріи Гессенъ-Дармштадтской, дочери Людовика II великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго. Восторженно привѣтствовали русскій народъ юную обрученную будущаго Императора Всероссийскаго и съ тѣхъ поръ имя той, которой суждено было сдѣлаться подругой жизни будущаго преобразователя Россіи, сдѣлалось любимымъ и дорогимъ именемъ для всей Россіи. Принцесса Максимилиана-Вильгельмина-Августа-Софія-Марія родилась 27 іюля 1824 года отъ брака великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго, Людовика II и супруги его Вильгельмины-Луизы. 16 апрѣля 1841 года, т. е. на 17 году отъ рожденія она вступила въ бракъ съ Наслѣдникомъ Русскаго престола, Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ. При переходѣ въ православіе принцесса была наречена именемъ Великой Княжны Маріи Александровны.

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА, Государыня и Императрица Всероссийская.

(Съ фотографіи Левицкаго).

Уже будучи Государыней Цесаревной, Великая Княгиня Марія Александровна стала извѣстна всей Россіи какъ своею ревностію къ православію, такъ и своими заботами о женскомъ воспитаніи. Вступивъ съ своимъ Августѣйшимъ супругомъ на престолъ, она ревностно принялась за улучшеніе и умноженіе женскихъ учебныхъ заведеній. Ея почину обязана Россія учрежденіемъ женскихъ гимназій, столь много способствовавшихъ къ распространенію образованія между русскими женщинами и уже этого одного было бы достаточно для того, чтобъ доставить ей видное мѣсто въ исторіи нашего умственнаго и гражданскаго развитія, но Государыня Императрица не ограничилась этимъ. Подъ ея дѣятельнымъ надзоромъ все болѣе и болѣе развивались наши благотворительныя заведенія, ея заботами расширилась миссіонерская дѣятельность нашего духовенства и стали развиваться тѣ церковныя братства, которымъ суждена въ будущемъ такая великая роль въ дѣлѣ нашего національнаго объединенія. Ея Императорское Величество вездѣ и всегда являлась и донинѣ является достойною сподвижницей того Русскаго Царя, который создаетъ столь успѣшно истинно русскую Россію.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

5 Января 1869 года.

Рождественские праздники всегда производят застой в нашей внутренней политике, которая до сих пор сосредоточивается вся в деятельности тех общественных и правительственных учреждений, для которых так называемы «Святки» служат сигналом к временному приостановлению этой деятельности. Новостей по части внутренней политики, в такие моменты, всегда бывает очень не много, по крайней мере в области уже совершившихся фактов, хотя слухи, о разных предстоящих мероприятиях, преобразованиях и переменах в личном составе администрации и появляются именно в это время в особенном изобилии.

На нынешних святках однако и слухов ходило как-то не особенно много. Самым важным и достоверным из них был слух о скором обнародовании государственной росписи доходов и расходов на 1869 год. Обыкновенно обнародование наших бюджетов довольно сильно запаздывало, но в 1868 году были, как говорят, приняты все надлежащие меры для устранения этого неудобства, вследствие которого деятельность всех министерств наших в течение нескольких месяцев дѣлалась возможною только при открытии им временных кредитов. Энергическими и дружными усилиями этих министерств достигнуто ныне своевременное представление их частных смет, давшее возможность составить окончательно общую роспись к Новому году. Говорят, что эта роспись представляет явление весьма утешительное и давно уже у нас небывалое, а именно по ней на начинающийся 1869 год *не предвидится вовсе никакого дефицита*, а дефицит прошлагодней росписи совершенно покрывается экстраординарными ресурсами добытыми прежде.

Если все эти слухи справедливы, — это, по видимому, не подлежит никакому сомнению, — то 1869 год начинается в финансовом отношении чрезвычайно благоприятно для России и остается только желать, чтобы дальнейшие события не создали таких экстраординарных расходов, которые потребовали бы сверхсметных назначений и создали ныне существующий недобор.

Из новой официальной газеты «Правительственный Вѣстник», издающийся с 1 января, мы узнаем, что правительство, рассмотрев многочисленные проекты новых желѣзных дорог, пришло к убеждению, что необходимо определить те из направлений рельсовых путей, которые наиболее полезны для развития нашей желѣзно-дорожной сѣти, и вследствие этого пришли к убеждению, что дороги, подлежащие предпочтительному перед другими разрешению, суть следующие: 1) От станции Лазовой на харьковско-азовской линии до Севастопольского порта, включая боковые вѣтви к рѣкѣ Днѣпру, выше и ниже пороговъ. 2) От Ливавы до одного из удобнейших пунктов ковно-виленской линии. 3) От одного из пунктов Курско-Киевской линии до Могилева. 4) От Могилева через Минск и Сиянку до Бреста. 5) От Борисоглебска до Царицына. 6) От Воронежа до Грушевки. 8) От Самары до Бузулука и 9) От одного из пунктов Киево-Балтской дороги к Бресту.

Очередь в даровании концессий на эти линии не полагается. Предположения о других желѣзных дорогах отлагаются до обеспечения постройки вышеупомянутых важнейших желѣзных дорог. Исключения допускаются только для небольших питательных вѣтвей, постройка которых будет признана необходимою для дополнения уже существующих главных линий.

Всякій, конечно, оценит мудрость этой меры, которая, представляя все еще весьма широкое поле выбора для частной предприимчивости, не дозволяет ей вдаваться в ту, весьма извѣстную в Европѣ, крайность, вследствие которой, в эпохи

разгара желѣзно-дорожной дѣятельности, возникают иногда цѣлыя десятки рельсовых путей, не имѣющих обеспеченной будущности и не представляющих никакой органической связи с общесоюсною желѣзно-дорожною сѣтью той страны, в которой онѣ строятся.

По вопросу такъ сильно интересующему наше общество, т. е. по вопросу об органическом слиянии наших иноплемennыхъ окраинъ съ Имперіею на началахъ равноправности и единства въ законодательствѣ, новаго, въ настоящую минуту, покаместъ ничего непредвидится. Правда, иностранныя газеты утверждаютъ, что полное слияніе Привисленскаго края съ Имперіею, ожидавшееся въ нынѣшнемъ 1869 г. — отложено до 1870 г., но эти слухи не встрѣтили ни подтвержденія, ни опроверженія въ нашей официальной печати. Въ краѣ Прибалтійскомъ не замѣтно даже и начала примѣненія къ нему техъ реформъ, введеніе которыхъ въ эту область должно слить ее съ остальными частями Русскаго государства.

Въ послѣдніе дни минувшаго года, въ С. Петербургѣ, скончался генералъ-губернаторъ Юго-западнаго края генералъ-адъютантъ Безакъ. Премникъ ему еще не назначенъ въ ту минуту какъ пишутся эти строки.

Около того же времени, а именно 27 декабря, пріѣхалъ въ Петербургъ владѣтельный князь Черного ріи и Берда Николай I Петровичъ Нѣгошъ. Онъ былъ принятъ очень ласково и съ большимъ почетомъ нашимъ дворомъ и встрѣтилъ большое сочувствіе въ русскихъ кружкахъ Петербургскаго общества.

Иностранныя газеты придаютъ посѣщенію Россіи княземъ Николаемъ политическій характеръ и связываютъ его съ нынѣшними затрудненіями въ Восточномъ вопросѣ.

Политика Россіи въ этихъ затрудненіяхъ продолжаетъ отличаться самымъ примирительнымъ характеромъ и служить побѣдоноснымъ опроверженіемъ всего, что распускаютъ на Западѣ наши недруги о нашихъ намереніяхъ русскихъ на Востокѣ. Хотя нашъ кабинетъ, глава котораго извѣстенъ своею политическою прозорливостію и не могъ съ самаго начала не предвидѣть того факта, что открывшаяся въ Парижѣ конференція, имѣющая цѣлью уладить греко-турецкую распрю, врядъ ли приведетъ къ чему нибудь серьезному, онъ однако сдѣлалъ все отъ него зависящее для того, чтобы конференція состоялась. Цѣль эта достигнута. Дипломаты заинтересованныхъ въ дѣлѣ странъ собрались въ Парижѣ и имѣли уже нѣсколько совѣщаній, но, по послѣднимъ извѣстіямъ, съ самаго же начала этихъ совѣщаній возникло затрудненіе весьма серьезнаго свойства, котораго впрочемъ слѣдовало ожидать почти неизбежно при томъ распредѣленіи ролей на конференціи, котораго добивались и добились кабинеты, не расположенные дружественно къ Греціи. Дѣло состоитъ въ томъ, что представителю Турціи на конференціи данъ голосъ рѣшительный, между тѣмъ какъ представителю Греціи, г. Рангаве (или Рангабено произношенію пуристовъ, недопускающихъ звука *в* въ ново-греческомъ языкѣ на томъ основаніи, что его не было въ древне-греческомъ) предложено было участвовать въ конференціи только съ правомъ голоса совѣщательнаго. Г. Рангаве протестовалъ противъ такой неодинаковости ролей представителей Турціи и Греціи. Онъ соглашался на предлагаемую ему роль, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы и представителю Турціи не было дано рѣшительнаго голоса. Когда ему было отказано въ этомъ, онъ удалился изъ конференціи и въ дальнѣйшихъ ея занятіяхъ уже нынѣ участія не принимаетъ.

Само собою разумѣется, что это можетъ повлечь за собою весьма серьезныя послѣдствія. Греція съ нѣкоторымъ правомъ можетъ отказаться отъ подчиненія приговору дипломатическаго собранія, обсуждавшаго ея дѣло безъ ея представителя, и нѣтъ почти никакого сомнѣнія въ томъ, что державы не только дружественно расположенны къ Эллинскому правительству, но и просто безпристрастны, не найдутъ возможности въ та-

комъ случаѣ навязывать ему рѣшенія конференціи. Если это случится, то совѣщанія дипломатовъ въ Парижѣ не приведутъ ровно ни къ чему и отсроченное конференціею вооруженное столкновение между Турціею и Греціею сдѣлается неизбежнымъ со всеми его послѣдствіями, т. е. съ вѣроятностью поголовнаго возстанія Турецкихъ Райевъ и съ участіемъ въ дѣлѣ Сербіи, Черногоріи и Румыніи. Если дѣло дойдетъ до этого, то остается только желать, чтобы державы, изъ корыстныхъ видовъ и изъ ненависти къ Россіи поддерживающія Турцію, не сдѣлали своимъ вмѣшательствомъ въ пользу Османлисовъ изъ войны между Турціею и Греціею войны Европейской. Нейтралитетъ Европы въ борьбѣ, которая по всей вѣроятности вскорѣ вспыхнетъ на Балканскомъ полуостровѣ, былъ бы конечно явленіемъ вполне логичнымъ, потому что надо признать что нибудь одно: или Турція сильнѣе Греціи и тогда нѣтъ никакой причины помогать сильному противъ слабаго, или же она не въ состояніи бороться съ эллинами, вследствие недостатка поддержки, а можетъ быть и возстанія своихъ собственныхъ подданныхъ, и тогда Турецкое владычество на Балканскомъ полуостровѣ не имѣетъ никакой законной причины къ своему дальнѣйшему существованію. Это ясно какъ Божій день, но именно поэтому-то и трудно ожидать, чтобы такіе доводы были приняты въ соображеніе западною дипломатіею, которая до того изогалась, что ей ненавистны все слишкомъ ясныя положенія и мила та неисходная запутанность отношеній, которыя она постоянно старается поддерживать и въ которой, какъ въ мутной водѣ, ей очень ловко ловить рыбу.

Одна надежда на то, что главный охотникъ до такихъ запутанныхъ отношеній, Императоръ Наполеонъ, находится въ настоящее время въ довольно трудныхъ обстоятельствахъ у себя дома. Правительство второй Имперіи сильно озабочено предстоящими выборами въ Законодательный корпусъ, о значеніи которыхъ мы уже говорили въ предидущемъ обзорѣ нашемъ. Кроме того, настроеніе французской націи сильно неблагоприятствуетъ новымъ военнымъ предпріятіямъ. Либеральная оппозиція, силы которой все болѣе и болѣе увеличиваются, требуетъ мира во что бы то ни стало, понимая, что война можетъ помѣшать успѣху той борьбы, которую она собирается вести съ правительствомъ на выборахъ. При настоящемъ настроеніи умовъ во Франціи, Наполеонъ врядъ ли рѣшится идти наперекоръ желаніямъ народа, тѣмъ болѣе, что и самыя вліятельныя изъ его совѣтниковъ, государственный министр Руэръ и министр иностранныхъ дѣлъ маркизъ де Лавалетъ — рѣшительные сторонники мира.

Что касается до Англіи, то одна она, безъ Франціи, врядъ ли рѣшится на дѣятельное вмѣшательство въ восточныя дѣла. Въ денежной помощи она, конечно, не откажетъ Оттоманскому правительству, но извѣстно, какъ употребляетъ Свѣтлѣйшая Порта даваемая ей субсидіи... Въ самомъ непродолжительномъ времени, Англіи представится полная возможность убѣдиться, что она даромъ соритъ свои гиней и банкноты и тогда Пактолъ, текущій на Турцію изъ рога изобилія «царицы морей» не замедлитъ изсякнуть. Впрочемъ, такъ какъ въ главѣ виговъ стоитъ нынѣ знаменитый финансистъ Гладстонъ, то очень можетъ случиться, что Сентъ-Джемскій кабинетъ и вовсе откажется отъ убыточной для англійскихъ кармановъ чести поддерживать Его Султанское величество Абдулла-Азиса, на его расшатанномъ во все стороны тронѣ.

Восточныя дѣла до-того сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе Европы въ настоящую минуту, что почти все другіе политическіе вопросы остаются безъ движенія. Можно только заявить по этой части о натянутыхъ отношеніяхъ, которыя замѣчаются нынѣ между Пруссіею и Австріею. Наружнымъ предлогомъ къ этой размовкѣ служитъ обнародованіе австрійскихъ дипломатическихъ документовъ, въ которыхъ попадаются не совсѣмъ то дружелюбныя отзывы о Пруссіи, но весь-

ма вѣроятно, что это не болѣе какъ придирака со стороны Бисмарка и онъ, по какимъ-то еще неизвѣстнымъ расчетамъ, пробуетъ поставить Австрію въ затруднительное положеніе въ ту минуту, когда баронъ Бейстъ собирается принять дѣятельное участіе въ Восточномъ вопросѣ. Дальнѣйшія событія вѣроятно скоро покажутъ намъ насколько справедлива подобная догадка.

Въ Испаніи продолжаютъ безпорядки. Едва успѣло правительство справиться съ Кадикскими инсургентами, какъ вспыхнуло возстаніе въ Малагѣ, вызванное обезоруженіемъ милицій. Возстаніе подавлено послѣ кровопролитной рѣзни и бомбардированія города.

Высочайшій указъ государственному совѣту.

На основаніи статьи 7-й учрежденія Государственного Совѣта, признали Мы за благо предсѣдателя Государственного Совѣта, Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Константина Николаевича утвердить въ семъ званіи и на 1869 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Въ № 1 «Правительственного Вѣстника» напечатано слѣдующее:

«Правительству представлено отъ сословій и отдѣльных лицъ значительное число проектовъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, приведеніе въ исполненіе общей массы которыхъ могло бы превзойти какъ способы денежныхъ рынковъ, такъ и свободныя рабочія и техническія силы государства. Въ виду сего и дабы не причинить ущерба ходу столь важнаго для Россіи желѣзно-дорожнаго дѣла, Государю Императору благоугодно было поручить комитету желѣзныхъ дорогъ обсудить: какія линіи должны быть признаны важнѣйшими, имѣющими право на преимущество передъ всѣми другими. Постановленіе комитета желѣзныхъ дорогъ подвергнуто было засѣданію Комитета Министровъ и предложено въ томъ съ заключеніемъ оная, на высочайшее благоусмотрѣніе.

Государь Императоръ, въ 27-й день декабря 1868 г., высочайше повелѣть соизволилъ признать предпочтительному предъ другими разрѣшенію дороги:

Отъ станціи Лозовой на харьково-азовской линіи до севастопольскаго порта, включая сопряженія съ р. Днѣпромъ, выше и ниже пороговъ.

Отъ Либавы до одного изъ удобнѣйшихъ пунктовъ вонно-виленской линіи.

Отъ одного изъ пунктовъ курско-киевской линіи до Могилева.

Отъ Могилева черезъ Минскъ и Синявку до Бреста.

Отъ Борисоглѣбска до Царицына.

Отъ Воронежа до Грушевки.

Отъ Самары до Бузулука.

Отъ одного изъ пунктовъ кіево-балтской дороги къ Бресту.

Очереди въ дарованіи концессіи между этими линіями не устанавливаются. Признавая оныя одинаково необходимыми, Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ обратить всѣ старанія правительства и призвать частную предприимчивость на постепенное, по мѣрѣ возможности, обезпеченіе сихъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ. Предположенія о другихъ желѣзныхъ дорогахъ отложить до того времени, когда исполненіе поименованныхъ выше линій будетъ обезпечено. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь для небольшихъ питательныхъ вѣтвей, постройка коихъ будетъ признана необходимою для дополненія существующихъ главныхъ линій.

Высочайшія награды по случаю новаго года.

При Высочайшихъ рескриптахъ: члену Государственного совѣта, генералъ-адъютанту Строгонову и члену государственнаго совѣта Чевкинну — орденами украшенные знаки Императорскаго ордена апостола Андрея Первозваннаго.

и Высочайшихъ грамотахъ: статсъ-секретарю, заправляющему дѣлами кавказскаго комитета, тайновѣстнику Николаю Гулякевичу, знаки Императорскаго и Царскаго ордена Благо Ордена. — Дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государст-

веннаго совѣта Владиміру Титову, знаки Императорскаго ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ алмазными украшеніями. Въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику статсъ-секретаря государственнаго совѣта Александрѣ Ковалькову, дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику статсъ-секретаря государственнаго совѣта Дмитрію Шубину, и дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику попечителя варшавскаго учебнаго округа Іосифу Михневичу, знаки Императорскаго ордена св. Анны первой степени. Дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику статсъ-секретаря государственнаго совѣта Александрѣ Любимову, знаки Императорскаго и Царскаго ордена св. Станислава первой степени.

Придворныя извѣстія.

По слухамъ, Императорская Августѣйшая Фамилія проведетъ все лѣто этого года въ Крыму, куда Государыня Императрица прибудетъ уже въ маѣ. (Бирж. Вѣд.).

Бракосочетаніе фрейлины Опочининой съ его императорскимъ высочествомъ, герцогомъ лейхтенбергскимъ, графомъ де-Богарне, состоится во Флоренціи 8-го января. Супруга его высочества будетъ носить титулъ графини де-Богарне, такъ какъ герцоги лейхтенбергскіе происходятъ изъ этой фамиліи. (Бирж. Вѣд.).

Сестра будущей графини Богарне выходитъ замужъ за флигель-адъютанта Н. П. Тучкова и свадьба назначена также во Флоренціи, четырьмя днями позже — 12 (24) января.

Паулина Лукка.

Отецъ Паулины Лукки былъ продавецъ шелковыхъ товаровъ въ Вѣнѣ; въ 1848 году онъ почти лишился всего своего состоянія, такъ что едва могъ платить за уроки пѣнія, которые брала его дочь у регента хора церкви св. Карла въ Вѣнѣ, Рупрехта. Паулина Лукка въ 1856 году поступила хористкою на сцену небольшого вѣнскаго театра, около «Kärnthnerthor»; голосъ ея, отъ природы сильный и мелодичный, но необработанный, развивался очень быстро, такъ что сталъ уже обращать на себя вниманіе знатоковъ; извѣстная итальянская пѣвица Медори, пѣвшая въ то время на оперномъ вѣнскомъ театрѣ, очень интересовалась Луккою, и сама Лукка видѣла, что, при нѣкоторой силѣ воли съ ея стороны, карьера ея необходимо должна измѣниться, и что она не можетъ довольствоваться скромною ролью хористки. Въ скоромъ времени она получила приглашеніе пѣть «итальянскія партіи» на ольмюцкомъ театрѣ, съ содержаніемъ 60 гульденовъ въ мѣсяцъ. 7-го сентября 1859 года, она въ первый разъ явилась на сценѣ ольмюцскаго театра въ роли Эльвиры въ оперѣ Эрнани и имѣла такой блестящій успѣхъ, что на нее въ скоромъ времени посыпались очень выгодныя предложенія отъ различныхъ оперныхъ театровъ Германіи. Пробывъ четыре мѣсяца въ Ольмюцѣ, Лукка приняла сдѣланное ей предложеніе пражскаго опернаго театра съ содержаніемъ въ три тысячи гульденовъ. Въ мартѣ 1860 года она дебютировала въ Прагѣ, въ роли Валентины въ Гугенотахъ и въ роли Нормы. Съ этого времени начался для нея непрерывный рядъ триумфовъ.

Въ Прагѣ, гдѣ восторгъ публики отъ ея голоса и игры усиливался съ каждымъ днемъ; чешская аристократія, всегда отличавшаяся любовью къ музыкѣ, приняла Лукку въ свой кругъ и княгиня Коллоредо, сестра губернатора Праги, графа Влама-Галласа, ей особенно протектировала. Слава Паулины Лукки быстро разнеслась по всей Европѣ и въ Прагу отовсюду являлись директоры, режиссеры и агенты разныхъ театровъ, предлагая примадоннѣ выгодныя условія. Выборъ пѣвицы палъ конечно на самое выгодное изъ этихъ предложеній, на предложеніе директора королев-

скихъ берлинскихъ театровъ, Гюльзена пріѣхавшаго въ Прагу съ цѣлью лично убѣдиться въ достоинствахъ гениальной пѣвицы. Ему удалось склонить Лукку подписать контрактъ на три года, съ содержаніемъ въ 4,000 таллеровъ въ годъ.

Только три пѣвицы: Зонтагъ, Шредеръ-Девріенъ и Джени Линдъ, были приняты съ такимъ же неистовымъ восторгомъ въ Берлинѣ, какой встрѣтила Паулина Лукка при первомъ своемъ появленіи на сценѣ берлинскаго королевскаго опернаго театра. Но всѣ три, помянутыя пѣвицы, соединили въ себѣ необыкновенный талантъ вмѣстѣ, съ основательною и тщательною обработкою голоса, тогда какъ Лукка дѣйствовала на публику единственно своимъ, вполне естественнымъ, прелестнымъ голосомъ, его неподдѣльною страстностью и задушевною выразительностью; къ этому, конечно, нужно еще прибавить и то, что самая игра артистки всегда отличалась естественностью и вдохновеніемъ данной минуты. Кроме того самая наружность пѣвицы немало способствовала тому, что Лукка сдѣлалась любимицею берлинской публики, относящейся къ ней какъ къ своему балованному, капризному, но любимому ребенку. Вся сила и обаяніе ея игры и голоса заключается именно въ безыскусственности, соединенной съ необыкновеннымъ дарованіемъ артистки и обширностью ея драматическихъ средствъ. Каждая новая роль служила для нея новымъ триумфомъ.

Директоръ берлинскихъ театровъ, Гюльзенъ, прекрасно понималъ, что пріобрѣлъ для берлинской сцены талантъ, способный составить для нея неисчерпаемый источникъ доходовъ, а потому всѣми средствами старался угождать, отъ природы уже строптивой и избалованной успѣхами, пѣвицѣ. Такъ, когда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего пріѣзда въ Берлинъ, Лукка заболѣла жабою, Гюльзенъ выхлопоталъ ей поѣздку на воды на счетъ театральнаго суммъ. По возвращеніи Лукки съ водъ въ Берлинъ, осенью 1861 года Мейерберъ, окончившій свою «Африканку», предложилъ ей взять на себя партію Салики въ этой оперѣ и самъ руководилъ пѣвицу при изученіи какъ этой партіи, такъ и партіи Валентины въ «Гугенотахъ».

Въ 1863 году Лукка приняла ангажементъ директора лондонскаго Ковенгарденскаго театра, Гэя, на три дебюта, съ вознагражденіемъ въ 150 гиней. Лондонъ, слышавшій на своемъ вѣку всѣхъ знаменитыхъ примадоннъ, встрѣчалъ Лукку съ такимъ же энтузіазмомъ, съ какимъ встрѣтили ее и въ другихъ городахъ. Видя, что успѣхъ примадонны превзошелъ всякія ожиданія, Гэй ангажировалъ знаменитую пѣвицу на весь оперный сезонъ 1865 года за 250 гиней въ мѣсяцъ. Пріѣхавъ въ концѣ 1864 года въ Лондонъ, Лукка имѣла успѣхъ еще болѣе болѣе, нежели въ предшествовавшемъ году и не хотѣла довольствоваться условленнымъ съ Гаемъ вознагражденіемъ, такъ какъ вся лондонская публика устремила въ ковенгарденскій театръ, позабывъ королевскую оперу, гдѣ въ то время пѣла знаменитая въ Лондонѣ Титъенсъ.

Гэй не соглашался на прибавку вознагражденія, которой требовала Лукка, опираясь на заключенный съ нею контрактъ. Кроме этого, остальные пѣвицы ковенгарденскаго театра, какъ кажется, относились къ Луккѣ очень неблагопріязненно; такъ что примадонна въ одинъ прекрасный день уѣхала снова на континентъ.

Сначала Гэй полагалъ, что обойдется и безъ своенравной пѣвицы и даже, можетъ быть, радовался, что избавился отъ нея; но вскорѣ оказалось, что расчетъ пѣвицы былъ несравненно вѣрнѣе соображеній директора. Въ слѣдующемъ же году въ Лондонѣ ставилась на сцену «Африканка», Гэй получилъ на постановку этой оперы право отъ парижскаго издателя и для того, чтобы привлечь публику въ свой театръ, долженъ былъ пригласить какую нибудь пѣвицу, могущую соперничать съ Манлезонъ, которая пѣла въ то время въ королевской итальянской оперѣ. Ни одна изъ пѣвицъ, въ этомъ долженъ былъ

Паулина Лукка, (сх Берлинской фотографіи).

Генріетта Доръ, (сх фотографіи Бергамаско).

сознаться Гэй, не могла бы выйти съ торжествомъ изъ состязанія съ Манлезонъ, кромѣ Лукки, и онъ былъ принужденъ пригласить еще разъ ту самую пѣвицу, которая надъ нимъ такъ зло подшутила въ предшествовавшемъ году. Лукка подписала контрактъ на три съ половиною мѣсяца,

по истеченіи которыхъ Гэй обязался выплатить ей около 20,000 таллеровъ. Надо отдать справедливость Луккѣ, что она употребила всѣ зависящія отъ нея средства, припомнила всѣ наставленія и уроки покойнаго Мейербергера и исполнила партію Селики такимъ блестящимъ образомъ, что

далеко оставила за собою всѣхъ своихъ соперницъ. Снова посыпались со всѣхъ сторонъ предложенія и ангажементы; она приняла ангажементъ изъ Петербурга на четыре мѣсяца и согласилась на нѣсколько дебютовъ, предложенныхъ ей въ Парижѣ, куда заѣхала на обратномъ пути изъ

Королева Изабелла и ея свита.

K. Bodmer

Рисунки

Лит. К. К. Водера.

Лондона въ Берлинъ. Слава и триумфъ слѣдовали за нею повсюду.

Съ сентября мѣсяца 1865 года, Паулина Лукка вышла замужъ за лейтенанта прусской гвардіи, барона Радена и съ тѣхъ поръ, какъ кажется, она уже не намѣрена болѣе измѣнять своего постоянного мѣстопробыванія, такъ какъ кромѣ берлинскаго опернаго театра, на которомъ она выслужила пожизненную пенсію, она занимаетъ въ самомъ берлинскомъ обществѣ весьма блестящую роль; въ ея салонѣ собирается все, что есть лучшаго въ Берлинѣ и попасть на ея рауты добиваются всѣ лвы берлинскаго высшаго свѣта.

Петербургъ уже въ прошломъ году отдалъ дань своего восторга несравненной примадоннѣ и можно смѣло сказать, что пріемъ, сдѣланный имъ Луккѣ превосходилъ все подобное до сихъ поръ. Въ нынѣшній сезонъ здоровье пѣвицы неоднократно страдало отъ непостоянства петербургской погоды, такъ что она принуждена была нѣсколько разъ отказываться отъ участія въ оперныхъ спектакляхъ.

Генріетта Доръ.

Генріета Доръ, имя въ настоящую минуту столь извѣстное въ Петербургѣ и Москвѣ, знаменитая танцовщица, родомъ французженка, хотя родилась въ Вѣнѣ. Отецъ ея былъ первымъ изъ танцовщиковъ императорскаго опернаго театра въ Вѣнѣ; подъ его руководствомъ г-жа Доръ изучила танцевальное искусство. Мать ея была также танцовщицей въ Вѣнѣ. Любопытно, что фамилія ея матери — Дансъ (Danse) и что это не псевдонимъ, а настоящая фамилія.

Дебютировала г-жа Доръ въ первый разъ въ 1862 году на королевскомъ театрѣ de la Monnaie въ Брюсселѣ; затѣмъ съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ танцевала въ Миланѣ, Туринѣ, Берлинѣ и Парижѣ. Передъ прїѣздомъ въ Петербургъ, г-жа Доръ блистала на сценѣ Ковент-гарденскаго театра въ Лондонѣ. На всѣхъ этихъ сценахъ, г-жа Доръ по очереди исполнила почти всѣ извѣстныя балетныя роли, преимущественно въ балетахъ г.г. Сен-Жоржа и итальянскаго хореографа Рота (Rota). Въ Миланѣ, на сценѣ театра La Scala, г-жа Доръ создала главную роль въ посмертномъ балетѣ названнаго итальянскаго балетмейстера.

Въ Петербургѣ, г-жа Доръ дебютировала 3-го Сентября, въ балетѣ «Корсаръ» въ поэтической роли Медоры. Успѣхъ былъ блестящій, но онъ кажется слабымъ въ сравненіи съ успѣхомъ восхитительной балерины въ роли Низин, въ балетѣ «Царь Кандавлъ», давшемся въ 1-й разъ въ ея бенефисъ 17-го Октября. Въ этотъ вечеръ ей поднесли нѣсколько букетовъ и великолѣпную брильянтовую діадему въ 7000 р. Кромѣ того, г-жа Доръ удостоилась получить отъ Государя Императора драгоцѣнную брошку съ большимъ изумрудомъ. 14-го Ноября г-жа Доръ въ послѣдній разъ танцевала въ Петербургѣ роль Низин. Теперь она, какъ извѣстно, въ Москвѣ, гдѣ пользуется такимъ-же громаднымъ успѣхомъ, какъ и въ Петербургѣ.

Королева Изабелла и ея свита.

Донна Изабелла де-Бурбонъ, еще такъ недавно носившая громкій титулъ королевы всѣхъ Испаній, а нынѣ проживающая въ Парижѣ, въ отелѣ, принадлежавшемъ прежде одному русскому богачу, г-ну Базилевскому, представляетъ собою разительный примѣръ того историческаго рока, который преслѣдуетъ нѣкоторые древніе царственные роды. Последняя представительница дома Бурбоновъ, оставшаяся на престолѣ, она утратила этотъ престолъ подобно всѣмъ другимъ Бурбонамъ, вслѣдствіе непостижимаго упрямства съ которымъ она не хотѣла уступить вполне законнымъ требованіямъ своего народа. На представляемомъ нами нынѣ портретѣ

этой павшей государыни, она окружена всѣми виновниками своего паденія. Ея мужъ, архіепископъ Кларетъ, интендантъ Марфори и даже ея, ни въ чемъ неповинныя, дѣти, все это составляетъ именно ту обстановку, которая сдѣлала невозможнымъ продолженіе ея царствованія надъ испанскимъ народомъ.

Марія Изабелла — Луиза де-Бурбонъ, родилась 10 октября 1830 года, ей, слѣдовательно, въ настоящее время идетъ 39-й годъ. Отецъ ея былъ король Фердинандъ VII, мать — знаменитая королева Марія Христина, которая жива и до сихъ поръ и живетъ тоже въ Парижѣ. По смерти отца своего, послѣдовавшей 29 сентября 1833 года, трехлѣтняя Изабелла была провозглашена королевою, регентство же на время ея несовершеннолѣтія было поручено ея матери, которую въ 1840 году, бывшій ея фаворитъ, герцогъ Эспартеро заставилъ отказаться отъ власти въ свою пользу. 8 ноября 1843 года, т. е. 13 лѣтъ отъ роду Изабелла была провозглашена совершеннолѣтнею, а въ 1846 году вступила въ бракъ съ старшимъ сыномъ инфанта Франциско де-Поль, дономъ Францискомъ д'Ассизъ, которому было тогда 24 года отъ роду. Этотъ бракъ былъ вполне неудаченъ, и лордъ Пальмерстонъ былъ совершенно правъ, когда, узнавъ о немъ, сказалъ испанскому посланнику, что донъ Францискъ — «совершенно неспособенъ» (perfectly unfit) составить счастье королевы и испанскаго народа. Женоподобный и малодушный, погруженный въ чувственную жизнь, проходившую въ какой то мрачной, полу-монастырской — полуазиатской обстановкѣ, донъ Францискъ никогда не дѣлалъ ни одного шага чтобы остановить свою юную супругу, обладавшую страстнымъ темпераментомъ истой испанки — на пути тѣхъ роковыхъ увлеченій, которые привели ея къ потерѣ престола. Онъ выступалъ впередъ исключительно только при обрядахъ крещенія дѣтей Изабеллы, которые вслѣдствіе этого и получали титулы «инфантовъ», что давало поводъ къ безконечнымъ насмѣшкамъ со стороны испанскаго народа.

До тѣхъ поръ пока Изабелла отличала своею милостію людей хоть немного способныхъ къ политической дѣятельности, дѣла шли еще кое-какъ, и хотя революціи слѣдовали въ Испаніи одна за другою, но всѣ онѣ оканчивались только смѣною министровъ — фаворитовъ. Маршалъ Серрано, Маршалъ О'Доннелъ, маршалъ Нарваесъ, кое-какъ удерживали власть въ рукахъ королевы, но въ послѣднее время обстановка Изабеллы измѣнилась. Иезуитъ Кларетъ и изувѣрка, сестра Патросиніо, забрали королеву въ свои руки и съумѣли выдвинуть впередъ того интенданта Марфори, имя котораго получило нынѣ такую печальную и незавидную извѣстность. Испанцы, выносившіе О'Доннеля, Серрано, Нарваеса и многихъ другихъ, пришли въ негодованіе отъ возвышенія этого авантюриста, не обладавшаго ровно никакими качествами, которые бы оправдывали выпавшую ему на долю блестящую судьбу. Плебей, не только по своему происхожденію, но и по своимъ привычкамъ и нравственнымъ качествамъ, Марфори представляетъ собою самый презрѣнный типъ авантюриста, обогащающагося гнуснѣйшею изъ всѣхъ профессій, до которыхъ можетъ упасть мужчина. Въ Испаніи онъ съ необыкновенною наглостію кичился своимъ положеніемъ и безсовѣстно обиралъ убогую государственную казну. Патеръ Кларетъ, типъ пронырливаго и неразборчиваго на средства иезуита усердно помогалъ ему въ этомъ и съ меньшей наглостію публично позорилъ разными безобразными выходками санъ архіепископа, въ который облекла его милость королевы. Рассказываютъ, что, однажды, онъ съ монастырской кафедры, въ Севильскомъ соборѣ, затянулъ неприличную пѣсню.

Что касается до характера самой Изабеллы, то онъ, по отзывамъ даже ея враговъ отличается энергіею и про нее въ Испаніи ходила довольно характеристическая поговорка. «Посреди всего своего двора, говорили испанцы, Изабелла — единственный мужчина».

У бывшей королевы шестеро дѣтей. Старшій сынъ ея, Альфонсъ-Францискъ, носитъ титулъ принца Астурійскаго и считается наслѣднымъ принцемъ во время царствованія Изабеллы. Ему нынѣ 12-й годъ отъ роду. Трое старшихъ дѣтей королевы носятъ фамилію д'Ассизъ, въ длинномъ спискѣ именъ остальныхъ дѣтей этой фамиліи не встрѣчается. Всѣ они пользуются титуломъ инфантовъ.

Лани,

рисунокъ Карла Бодмера.

Карлъ Бодмеръ считается французскимъ живописцемъ, хотя и родился въ Цюрихѣ (въ 1800 году). Художественное направленіе его, какъ пейзажиста, объяснилось весьма рано, — и въ этомъ отношеніи, въ исторіи новѣйшей французской живописи, составляетъ онъ явленіе довольно рѣдкое. Бодмеръ не бросался ни въ историческій родъ, ни въ жанры, онъ не былъ и портретистомъ, — а началъ прямо съ своего любимаго: — съ пейзажа. Обширныя и долгія путешествія по Европѣ и Сѣверной Америкѣ послужили ему полезною и разнообразною школою. На парижскихъ выставкахъ картинъ, имя его являлось часто, и въ 1850 и 1855 годахъ удостоенъ онъ полученіемъ двухъ медалей. Французскій пейзажъ, въ послѣдніе годы, принялъ направленіе исключительно реалистическое. Стоитъ назвать Добиньи Леру, Бюссона и др., для того чтобы представить себѣ это направленіе въ его рѣзкихъ и часто, красивыхъ образахъ. Кто видѣлъ работы, этихъ художниковъ тотъ сразу вспоминаетъ ихъ общій характеръ: быстроту отдѣлки, расплывающуюся мягкость линей и тѣней, расчетъ на свѣтовые эффекты, — достигающіе иногда удивительныхъ результатовъ.

Карлъ Бодмеръ составляетъ съ Дезюберомъ, Дюссосе и др. свой особенный кружокъ, самобытность котораго, при полнѣйшей реалистичности замысла и отдѣлки, — заявляется большею тщательностью работы, большимъ уваженіемъ къ формѣ и тѣнямъ. Особенно хороши и удачны вещи его, имѣющія предметомъ глухіе и тѣнистыя уголки лѣсовъ, — съ ихъ тихою жизнью, съ ихъ бесловесными жителями и густыми, сочными красками окружающей зелени. Въ игрѣ свѣта, въ характеристикѣ отдѣльных видовъ растений, — Бодмеръ не имѣетъ соперниковъ. Представляемый нами образъ его работы, дастъ довольно четко только одну слабѣйшую сторону его характера: реалистичность очертаній, при чемъ о лучшей сторонѣ, о силѣ красокъ Бодмера нельзя судить по этому рисунку *en forte*.

С.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 27-го декабря, въ 8 часовъ вечера, прїѣхалъ Петербургъ черногорскій князь Николай. Въ № 4 иллюстраціи мы представимъ портретъ и біографію князя Николая.

— Въ тотъ-же день прїѣхала пѣвица Аделина Пати. Портретъ ея будетъ помѣщенъ не позже 4 № «Всемирной Иллюстраціи».

— Въ 1866 году было дано 15 предостереженій русскимъ газетамъ и журналамъ; въ 1867 — 14; въ прошломъ году число предостереженій уменьшилось до 10.

— Въ Одессѣ, тамошнихъ евреевъ занимаетъ вопросъ о конкурсѣ на должность одесскаго раввина; раввинъ долженъ быть изъ окончившихъ курсы въ одномъ изъ российскихъ раввинскихъ училищъ и свободно владѣть русскимъ языкомъ.

— Въ Варшавѣ, въ августѣ нынѣшняго года, предполагается открыть русскій театръ. Въ настоящее время, правительство тратитъ около 120 тысячъ ежегодно на варшавскіе театры. Если только половина этихъ денегъ будетъ даваться на поддержку русскаго театра, то въ Варшавѣ будетъ существовать одна изъ лучшихъ драматическихъ сценъ въ Россіи. Въ успѣхѣ этого дѣла нѣтъ никакого сомнѣнія: успѣхъ русскаго театра въ Гельсингфорсѣ одно изъ убѣдительнѣйшихъ доказательствъ возможности процвѣтанія такового въ Варшавѣ. Замѣтимъ, что въ Гельсингфорсѣ русскій языкъ вовсе не такъ извѣстенъ, какъ въ Варшавѣ, и не смотря на это русскій театръ не нуждается въ публикѣ. Въ Варшавѣ-же постоянно живетъ до 4,000 русскихъ и всѣ они — люди, посѣщающіе театръ; тамъ, стало быть, есть готовая русская публика. Далѣе, евреи несомнѣнно явятся усердными почитателями русскаго театра; доказательство этому-то,

что не только въ Одессѣ и вообще на Югѣ Россіи, но въ Вильнѣ и другихъ городахъ сѣверо-западнаго края публика русскихъ театровъ состоитъ на половину изъ евреевъ. Говорятъ, поляки будутъ оскорблены открытіемъ русскаго театра въ Варшавѣ. Отчего? развѣ русскій театръ уничтожаетъ польскій? Ничего не бывало. Вѣдь не мѣшаетъ же русскому театру въ Петербургѣ французская и нѣмецкая сцена! Утверждаютъ, что поляки не будутъ ходить въ русскій театръ. Опять не правда. Въ Вильнѣ, въ самый разгаръ полонофильства, водили и небольшія комедіи игрались по русски, и поляки не только посѣщали театръ, но и польскіе актеры, напр. талантливый г. Домбровский, играли по русски. Въ настоящее-же время, когда поляки толкуютъ о примиреніи, они конечно на дѣлѣ покажутъ, что вовсе не враждебно относятся къ русскимъ.

Русскій театръ въ Варшавѣ, кромѣ того, будетъ имѣть благотворное вліяніе на драматическую литературу обоихъ родственныхъ народовъ. Нѣкоторые польскіе піесы пользовались и доселѣ пользуются у насъ значительнымъ успѣхомъ, напр. Окно во второмъ этажѣ и Прежде маменька, г. Корженевскаго. Съ русскими піесами польская публика и польскіе литераторы почти не знакомы. И это очень жаль. Польскіе писатели вообще обладаютъ даромъ воображенія, или, выражаясь технически, способностью изобрѣтательности. Фабула польской комедіи всегда жива, интересна, сценична, чего далеко нельзя сказать о всѣхъ русскихъ комедіяхъ. Въ замѣнъ этого, русскіе писатели обладаютъ необычайнымъ даромъ реально смотрѣть на вещи, изображать жизнь безъ прикрасъ, какъ она есть, чувствовать ея глубокий смыслъ, ея всестороннія проявленія. Соединеніе польской изобрѣтательности съ русской реальностью, которое неминуемо послѣдуетъ при взаимномъ вліяніи обоихъ родственниковъ литературъ, дастъ міру совершенно оригинальную комедію, комедію, по истиннѣ славянскую.

Въ виду всего этого, нельзя не радоваться открытію русскаго театра въ Варшавѣ, проектъ котораго въ основахъ своихъ уже одобрилъ Государь Императоръ.

— Въ (С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ) пишутъ: Изъ источниковъ, повидимому достовѣрныхъ, намъ сообщаютъ, что на будущее время лица, кончающія курсъ въ университетахъ со степенью кандидата, будутъ уравнены въ правахъ съ тѣми, которые кончаютъ курсъ въ училищѣ Правовѣдѣнія, т. е. они, при поступленіи на службу, также будутъ утверждены въ чинѣ IX класса. Правило это войдетъ въ силу съ новаго года, такъ что лица, которые подвергнутся университетскому испытанію въ маѣ 1869 г. и удостоятся кандидатской степени, вѣроятно будутъ выпущены съ правомъ на чинъ титулярнаго совѣтника. Говорятъ также, что кандидатамъ дадутъ для пошенія на груди какіе-то особенные значки, въ родѣ того, какіе въ настоящее время имѣютъ присяжные повѣренные.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вилочки, состояніе соляныхъ копій все еще такое же печальное. Двѣ машины для выкачивания воды работаютъ уже около трехъ недѣль; одна изъ нихъ работаетъ въ шахтѣ Франца-Иосифа, а другая — въ шахтѣ Елисаветы. Каждый изъ этихъ насосовъ поднимаетъ до восьми кубическихъ футовъ воды въ минуту. На дняхъ хотѣли привести въ дѣйствіе третій, большой, насосъ, выкачивающій до восемнадцати кубическ. фут. въ минуту. Самая же большая водокочальная машина въ 250 силъ, которую хотѣло прислать правленіе сѣверной желѣзной дороги, будетъ установлена только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Притокъ воды въ копи нѣсколько уменьшился. Во все время выкачивания воды, работы въ шахтахъ не прекратятся, а потому недостатка въ соли не опасаются, тѣмъ болѣе, что въ запасныхъ магазинахъ Вилочки и Бохнии до конца марта мѣсяца будетъ находиться до 600,000 центнеровъ соли. Дирекція соляныхъ копей въ Вилочкѣ надѣется, что къ июню мѣсяцу нынѣшняго года ей удастся совершенно уже высушить всѣ затопленные шахты.

Въ бранденбургской провинціи Пруссіи находятся соляныя копи, которыя, какъ говорятъ, могутъ вполне замѣнить Вилочку, въ случаѣ, если бы послѣднюю совершенно затопило водою. Въ пяти миляхъ къ югу отъ Берлина, находится мѣстечко Шперенбергъ, въ которомъ уже съ давнихъ поръ разрабатывается гипсъ. Гипсъ этотъ находится въ горѣ въ 281 футъ выотою, надъ равниною; къ юго-

востоку гора спускается отвѣсною стѣною къ озеру. Гипсъ находится здѣсь въ меньшемъ количествѣ и уже очень давно стало извѣстнымъ, что въ этомъ именно мѣстѣ находятся соляныя копи. Въ августѣ 1867 года дѣлались изысканія, которыя привели къ очень благопріятнымъ результатамъ, показавшимъ, что соляной слой въ Шперенбергѣ составляетъ толщину въ 669 фут., которая начинается уже на глубинѣ 283 фут. отъ поверхности. Въ этомъ отношеніи только однѣ соляныя копи въ Кордовѣ, въ Испаніи, представляютъ болѣе благопріятныя условія; въ нихъ соляной слой уже начинается съ поверхности почвы.

— Австрійская экспедиція въ восточную Азію, кромѣ специально-коммерческой цѣли имѣетъ еще и научную. Императорская вѣнская академія наукъ, императорскій геологическій институтъ, ботаническое и зоологическое общество, профессоръ Карлъ Фогтъ, Дарвинъ и другіе научные авторитеты просили участниковъ экспедиціи собрать на своемъ путешествіи свѣдѣнія для разъясненія нѣсколькихъ научныхъ вопросовъ. Въ числѣ этихъ вопросовъ очень оригинальны и остроумны вопросы, предложенные Дарвиномъ; напр.: у всѣхъ ли племенъ, у которыхъ цвѣтъ лица позволяетъ дѣлать такого рода наблюденія, чувство стыда выражается краскою на лицѣ? Упрямство и недовольство выражается ли наморщиваніемъ лба? Тѣ ли же самые знаки употребляются азіатскими племенами при безмолвномъ отрицаніи и подтвержденіи, какія употребляются и европейцами? Не менѣе интересны и другіе вопросы, относящіеся къ области ботаники, зоологии и геологіи.

— Москва, 4-го января. Въ четыре часа утра скончался здѣсь, послѣ тяжелой, продолжительной болѣзни, бывший ректоръ московскаго университета, тайный совѣтникъ Аркадій Алексѣевичъ Альфонскій.

Художники во Флоренціи.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

Вотъ другой артистъ — итальянецъ. — Онъ пришелъ копировать: *охоту на кабана*, не помню чью, висящую въ нашемъ залѣ Нюбы. — Всѣ движенія его размашисты, шумны, посадка гордая, самоуверенная. По пріемамъ, съ которыми онъ разставляетъ пюпитръ, ящикъ съ красками, и съ которыми онъ собираетъ краску на палитрѣ и потомъ размахивается кистью — вы такъ и ждете, что вотъ-вотъ два, три удара и главные черты картины мигомъ перейдутъ на его полотно... Подождите. — Это только такъ, для собственного удовольствія. — Артистъ начинаетъ рисовать одну фигуру, рисуетъ ее день, недѣлю, мѣсяцъ — все только одну эту фигуру. Онъ ее оканчиваетъ вполне и довольно вѣрно, исключая рта охотника — который разинутъ очень натянуто и совершенно не такъ какъ на оригиналѣ. На остальномъ же пространствѣ полотна нѣтъ ничего, даже не набросано контуровъ, чтобъ распределить мѣсто и фигура, надъ которой работаетъ художникъ, торчитъ отдѣльнымъ пятномъ, Богъ вѣсть какъ и для чего.

Иной копистъ разчертитъ свое полотно, набросаетъ контуры, наляпаетъ грунты — да на этомъ и остановится. — Малюетъ, малюетъ потомъ и ничего не намалюетъ, или нарисуетъ какихъ-то уродцевъ. У другаго морскія волны выходятъ въ видѣ горъ, или солнце въ видѣ мѣднаго таза, или дерево въ видѣ розги. — И всѣ эти кописты считаютъ себя художниками, смотрятъ торжественно, какъ прямые потомки самаго Рафаэля, наслѣдовавшіе вмѣстѣ съ длинными волосами и его геніи.

О Рафаэль, Рафаэль! еслибъ ты зналъ какую кутерьму ты надѣлалъ!

Ну, за то и копіи дешевы. — Во Флоренціи существуютъ цѣлыя артели художниковъ, подъ начальствомъ какого нибудь маэстро, занимающіяся копированіемъ въ галлерейхъ. Это цѣлыя фабрики живописи. Копіи ихъ идутъ въ Россію, Англію, Францію, Германию, гдѣ снова копируются, снова уродуются, пока не претерпѣвъ тысячи измѣненій — обращаются просто въ каррикатуры. Никогда не забуду одну копію знаме-

нитой мадонны: *della seggioba* Рафаэля, которую я видѣлъ съ торжествомъ выставленную въ одномъ изъ магазиновъ Берлина. Бѣдные нѣмцы! Скульптура тоже не избавлена отъ копирования. Охотникамъ рекомендую отправиться въ Берлинскій музей и тамъ въ одной изъ залъ полюбоваться на гипсовыя фигуры, копіи знаменитыхъ древнихъ греческихъ и итальянскихъ статуй. — Иныя до того искажены, что если у оригинала напримѣръ голова повернута въ правую сторону — то у копіи въ лѣвую. Берлинцы въ восхищеніи, что у нихъ есть свой музей искусствъ.

Копированіе втягиваетъ какъ пьянство и губить не мало талантовъ. Художникъ учится или же окончилъ учиться и хочетъ приняться за самобытный трудъ. Но онъ бѣденъ и ему хочется ѣсть. Чтобъ добыть деньги онъ идетъ въ галерею и копируетъ. Картина продана. Что-жъ? Онъ примется за свою работу? Нѣтъ. Деньги требуютъ другихъ денегъ. Онъ снова идетъ и снова копируетъ для продажи. Если копіи удачны — тѣмъ хуже для него: онъ получитъ заказы. Мало по малу легкость работы и постоянно увеличивающаяся потребность къ деньгамъ совершенно овладѣваютъ художникомъ и онъ на всегда остается копистомъ.

Жаль мнѣ тебя, бѣдная двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, рисующая на кости миниатюры. Если въ этомъ возрастѣ ты достигла такого совершенства въ копированіи, то много бы вышло изъ тебя еслибъ ты не торговала теперь своимъ талантомъ! Но будь спокойна, изъ тебя ничего не выйдетъ: нищета крѣпко держится за свои жертвы.

Наконецъ, старичекъ-художникъ, за работой котораго я учился, обратился ко мнѣ. Надоѣла ли я тѣмъ, что каждый день простаивалъ около него, или просто ему захотѣлось поговорить, только однажды очинивая красный карандашъ, онъ заговорилъ.

— Вы вѣроятно любите живопись, синьоръ?

— Да.

— Доброе занятіе. А вы сами не рисуете?

— Только начинаю и беру у васъ уроки.

Старичекъ засмѣялся.

— Что я за художникъ! сказалъ онъ. Нѣтъ, далеко намъ до великихъ творцевъ...

И онъ указалъ на картину *Andrea del Sarto*, которую копировалъ.

— Второму Рафаэлю не родиться, прибавилъ онъ.

— Это отчего?

— Оттого, что онъ достигъ границы совершенства, за которую уже нельзя перейти.

— Не можетъ быть. Совершенства нѣтъ на землѣ, а если нѣтъ совершенства, то не сегодня такъ завтра можетъ родиться Рафаэль въ квадратѣ.

Старичекъ посмотрѣлъ на меня, какъ на безумнаго.

— Вы считаете это возможнымъ? спросилъ онъ.

— Не только возможнымъ, но даже необходимымъ. Неужели вы думаете, что геній человѣчества уже истощился и что съ Рафаэлемъ кончилась исторія живописи?

— Непремѣнно.

— Помилуйте! Развѣ въ природѣ могутъ быть отступленія назадъ?

— Однако-же есть! Вы видите, что послѣ Рафаэля живопись все падала и падала, пока не дошла до этихъ копистовъ.

Онъ указалъ рукой на себя и головой на другихъ.

— Нельзя же требовать, чтобы геніи являлись черезъ каждые десять лѣтъ..

— Утѣшайтесь, если можете; а я не вижу даже зародыша будущей живописи.

— Отчего же: когда Италія будетъ свободна и соединится въ одно цѣлое, тогда всѣмъ сторонамъ человѣческой мысли откроется больше простора.

— Да. Это вѣрно для промышленности, но

не относится къ искусствамъ и наукамъ. Микель-Анжело жилъ во времена Медичей, Макиавелъ...

— Такъ, перебилъ я, но за то до сихъ поръ еще никто не ставилъ произведеній Микель-Анжело выше греческихъ, родившихся на полной свободѣ.

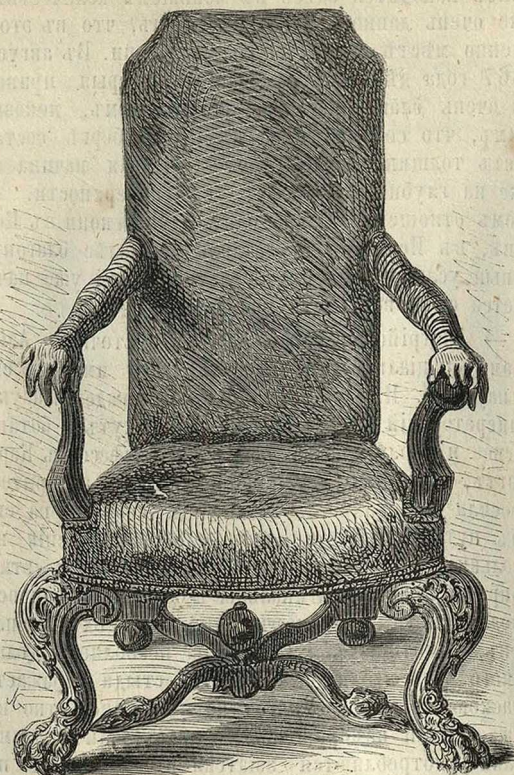
Эта мысль приободрила старика. Онъ обрадовался.

— Ахъ, дай Богъ, дай Богъ, заговорилъ онъ, чтобы ваши слова сбылись. Вѣдь вы, пожалуй, и правы. Въ самомъ дѣлѣ, теперь у насъ просторнѣе; мы теперь живемъ не въ маленькой Тосканѣ, а въ цѣлой Италиі, отъ Альпійскихъ горъ до Сициліи. Теперь всѣ дѣла у насъ пойдутъ шире, мы теперь уже не тосканцы, а *итальянцы!* У насъ теперь и денегъ больше въ казнѣ, и свободы больше въ народѣ.

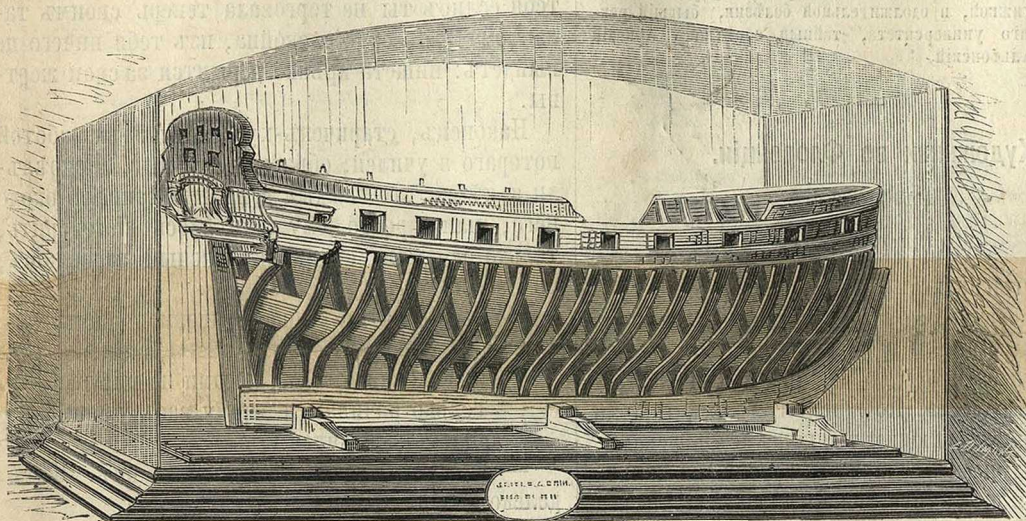
— Кстати: скажите, какъ совершилась ваша революція?

Старичекъ добродушно захихикалъ.

— Все это такъ скоро сдѣлалось, что другіе даже понять не могли въ чемъ дѣло. Напримѣръ у насъ, во Флоренціи: собрались депутаты отъ города, явились во дворецъ къ герцогу и самымъ скромнымъ образомъ просили его, для избѣжанія кровопролитія, оставить Тоскану. Герцогъ очень удивился сначала такому требованію, потомъ разсердился, сталъ грозить, наконецъ объявилъ, что велитъ стрѣлять по городу изъ цитадели и дѣйствительно послалъ приказаніе. Но артилле-

Кресло Петровскаго времени. (стр. 25).

Модель фрегата работы Петра I-го. (стр. 26)

ристы отвѣтили, что они по городу стрѣлять не будутъ и ручаются за то, что если городъ прикажетъ стрѣлять по его дворцу — то они также, не будутъ, и съ своей стороны просятъ его лучше безъ крови оставить Флоренцію. Это показало герцогу дѣло въ настоящемъ видѣ и свѣтъ въ карету, онъ преспокойно выѣхалъ, ни кѣмъ не тронутый и ни кѣмъ не оскорбленный. Не было ни криковъ, ни манифестацій, оскорбительныхъ для него. Народъ, встрѣчавшійся ему на улицахъ, молча провожалъ карету глазами, нѣкоторые даже снимали шляпы. Мы не французы, прибавилъ старикъ гордо, которые осыпали Наполеона I ругательствами и насмѣшками, когда онъ уѣзжалъ въ изгнаніе на островъ Эльбу!

— У васъ не любилъ герцога?

— Нѣтъ, напротивъ, онъ пользовался очень хорошимъ расположеніемъ народа. Да что дѣлать: соединеніе Италиі — такая великая идея, что передъ нею должны были уступить всѣ другія отношенія и чувства. Я самъ плакалъ объ отъѣздѣ герцога и все таки подаль голосъ въ пользу соединенія. Что дѣлать? Частные интересы должны терять, когда дѣло идетъ о цѣломъ народѣ.

Добрый старикъ дѣйствительно прослезился, вспомянулъ герцога и отвернулся чтобы скрыть свое волненіе.

— Я самъ потерялъ съ отъѣздомъ герцога, продолжалъ онъ, немного успокоясь.

— Вы служили у него?

— Нѣтъ, но я работалъ во дворцѣ и получалъ за это до полуторы тысячи скуди *) въ годъ. Теперь же имѣю не болѣе шестисотъ, да и тѣ съ большимъ трудомъ. Что дѣлать, что дѣлать? А вы синьоръ, обратился вдругъ онъ ко мнѣ, вы путешествуете?

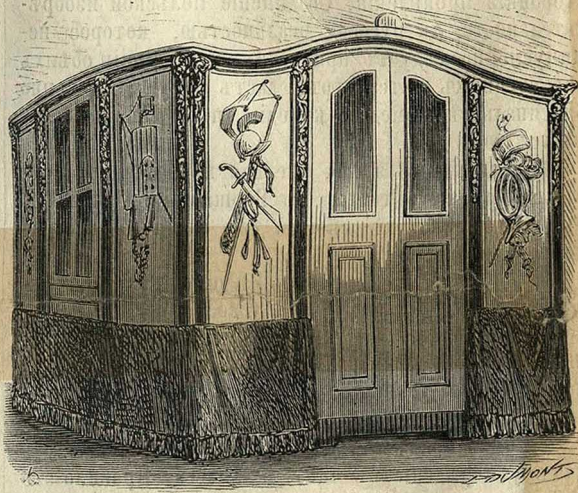
— Да...

— Приѣхали учиться живописи?

— Нѣтъ. Началъ недавно рисовать... Отъ нечего дѣлать.

— Ну и то хорошо. Зачѣмъ же вы живете именно здѣсь?

— Этотъ вопросъ иногда я самъ задаю себѣ и страшно затрудняюсь, когда слышу его отъ другихъ. Во Флоренцію я попалъ единственно

Кормовая рубка съ баржи Екарла XII-го. (стр. 26).

Витрина съ рѣдкостями. (Всѣ четыре рисунка работы Н. А. Богданова) (стр. 26).

для компаніи одному господину, съ которымъ ѣхалъ. Онъ теперь воротился назадъ, а я остался и вѣроятно на долго.

— Чтожъ, вѣдь у насъ не скучно.

— Нѣтъ, по крайней мѣрѣ изъ всѣхъ городовъ, въ которыхъ я бывалъ, Флоренція нравится мнѣ болѣе другихъ. Ну, до свиданія синьоръ, завтра мы еще поговоримъ.

Съ этого утра, я каждый день приходилъ къ старика и мы толковали рѣшительно обо всемъ: начиная отъ какого нибудь штриха на его картинѣ и до политическихъ комбинацій французскаго императора. Обо всемъ мы говорили одинаково серьезно и горячились иногда въ спорѣ такъ отчаянно, какъ будто отъ нашего рѣшенія зависѣла судь-

*) 1875 рублей.

ба всѣхъ народовъ. Старикъ между прочимъ научилъ меня вѣрнѣе оцѣнивать нѣкоторыя достоинства Рафаэля, а я заставилъ его признать что Рафаэль еще не составляетъ границы совершенства.

Ар. Эвальдъ.

(Окончаніе будетъ).

Морской музей въ С.-Петербургѣ.

Гуляющимъ по Невскому не трудно удлинить свою прогулку до Адмиралтейства, — пройти сквозь высокую арку главныхъ воротъ и, завернувъ въ первую дверь на лѣво, очутиться передъ входомъ въ морской музей.

Смѣемъ увѣрить всякаго изъ гуляющихъ, что часъ проведенный въ музеѣ, между моделями, рисунками, портретами и пр. будетъ отнюдь не потерянь. Къ тому-же, явившись въ музей часовъ въ одиннадцать, никто не помѣшаетъ посѣтителю, немного утомившемуся осмотромъ, вернуться снова на невскій въ среду гуляющихъ, и заняться наблюдѣніями совершенно другаго, болѣе подвижнаго рода. Музей открытъ ежедневно (кромя средъ и пятницъ) отъ 11 до 3 часовъ.

Петръ I, послѣ побѣдки своей за границу въ 1697 году, созналъ необходимость устройства Модель-Камеры. Камера эта не замедлила развиться въ морской музей, который въ свою очередь, былъ упраздненъ и модель-камера составила по прежнему отдѣльное учрежденіе*). Въ этотъ періодъ существованія модель-камеру постигла странная и поучительная судьба: подробные научные каталоги и документы ея исчезли не-

*) Всѣ фактическія свѣдѣнія заимствуемъ мы изъ готовящагося къ печати «Каталога», составленнаго начальникомъ Музея г. Барановымъ. Желательно было бы чтобъ 800 р. нужные для отпечатанія его, были

поскорѣ ассигнованы. Прогулка по музею безъ каталога въ рукахъ—невыгодна; разсчитывать же на обязательную любезность служащихъ при музеѣ, было бы, со стороны публики тѣмъ невозможнѣе чѣмъ, любезнѣе и предупредительнѣе гг. служащіе.

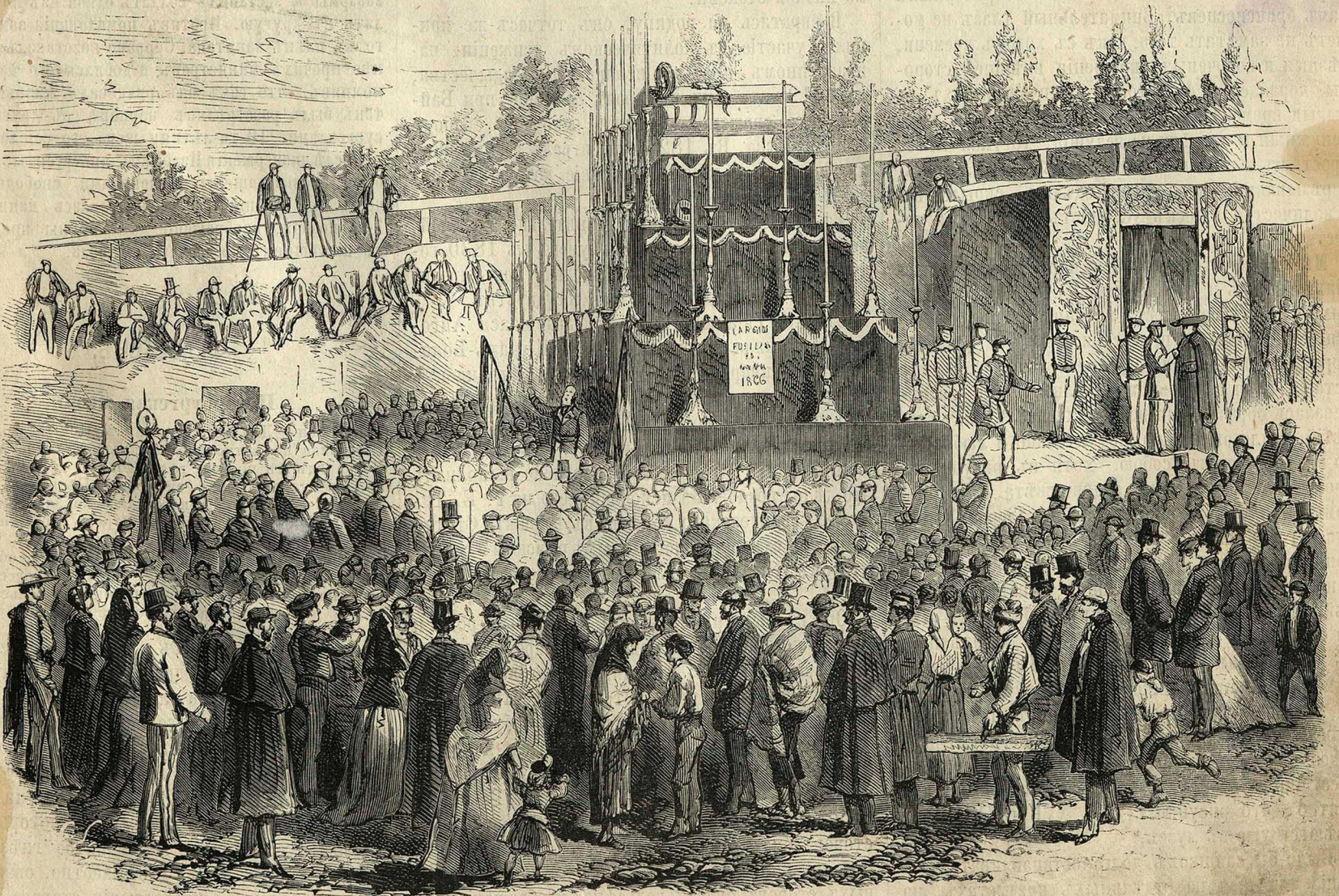
Памятникъ Боливару. (стр. 26).

извѣстно куда, — и сама она заглохла и опустѣла. На сколько безграмотны были завѣдывавшіе камерою въ этотъ періодъ ея существованія служить слѣдующій образецъ, приведенный въ каталогѣ. Надъ моделью долбленаго корыта съ рогоженымъ парусомъ красовался билетъ съ надписью: «лодка, на которой графъ Румянцевъ катался по островамъ Невы». Послѣ долгихъ поисковъ въ архивѣ морскаго министерства, предпринятыхъ для объясненія этого страннаго билета, оказалось, что лодка эта была привезена М. П. Лазаревымъ «съ острововъ графа Румянцева».

Съ 1856 года произошли въ камерѣ перемѣны къ лучшему. Особенно много сдѣлано было г. Маномъ, директоромъ канцеляріи морскаго министерства преслѣдовавшаго долгое время мысль о преобразованіи камеры въ общій морской музей. Мысль эта, послѣ долгихъ колебаній, пробила себѣ дорогу — и передъ нами возникъ, или лучше сказать возникаетъ нѣчто условное, разумное и обезпеченное въ своемъ существованіи. На устройство музея и его мастерскую отпускается ежегодно 2500 р., да кромѣ того удѣляется по 1250 р. изъ суммы типографіи морскаго министерства, что составляетъ цифру довольно круглую, обещающую хорошіе результаты.

Красивое и свѣтлое помѣщеніе музея протягивается по фасаду адмиралтейства, со стороны площади. Въ музеѣ этомъ будетъ пять отдѣленій: морское, этнографическое, артиллерійское, медицинское и комисаріатское. Въ настоящее время существуетъ только первое, остальные готовятся явиться на свѣтъ въ будущемъ, болѣе или менѣе продолжительномъ времени.

Главную и существенную часть помѣщенія музея, своего рода gallerie d'Apollon, составляетъ широкая корридоробразная зала, въ кото-

Панихида на кладбищѣ св. Луша, въ Мадридѣ. (стр. 26).

рую мы приглашаем читателя войти вмѣстѣ съ нами. Первое, что бросается въ глаза—это двѣ вещи: рядъ красныхъ, круглыхъ щитовъ, обернутыхъ лавровыми вѣнками и гипсовые изображенія представителей изъ царства животныхъ. Въ щитахъ красуются имена знакомыя намъ по исторіи нашего флота: Гангуте, Готландѣ, Чесма, подвиги Астрема и Гедона и пр. Гипсовые рельефы звѣрей, съ точки зрѣнія искусства, заслуживаютъ большаго вниманія. Изображеній этихъ восемь: Вепрь, Волъ, Рысь, Медвѣдь, Волкъ, Удавъ, Буйволъ и Зубръ. Всѣ они работы профессора Клодта и служили моделями для выполнения кармовыхъ украшеній изъ дерева на винтовые корветы, крещенные этими именами. Какъ ни проста была задача художника, талантливая рука покойнаго профессора сдѣлала свое и намъ остается радоваться сохраненію оригинала. Музей сохранить ихъ въ себѣ на долгое время, равно какъ и носовыя фигуры Лазарева и Пожарскаго (работы Микѣшина) Ослabia и Варяга (работы Пименова), Богатыря, Витязя и Николая I (работы барона Клодта), украшавшіе одноименные съ ними суда.

Зритель, стоящій передъ бюстомъ Николая I, дастъ себѣ, можетъ быть, вопросъ о томъ: почему каска, покрывающая голову императора, надвинута впередъ на столько, что совершенно закрываетъ высокій лобъ его. Причина этого лежитъ въ требованіи эстетическаго закона, правильно понятого и оцѣненного художникомъ. Бюстъ Императора былъ рассчитанъ украшать собою высшую точку громаднаго стопушечнаго корабля и смотрѣть на него приходилось снизу, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ футовъ. Не будь каска надвинута впередъ, она казалась-бы почти отброшеною назадъ, что помѣшало-бы общему спокойному и строгому впечатлѣнію, производимому бюстомъ.

Длинная зала, въ которую только что вступили мы, помѣщается въ себѣ, кромѣ мелочей, модели судовъ по періодамъ, отъ времени Петра I и Екатерины II, до нашихъ дней. Пройдя по ней мы присутствуемъ при преобразованіяхъ судовъ отъ тяжелыхъ, первобытныхъ формъ ихъ въ формы болѣе тонкія и подвижныя современныхъ намъ броненосцевъ. Внимательный глазъ не можетъ не замѣтить того, какъ съ ходомъ времени, рѣзныя и золоченыя украшенія вѣншей стороны кораблей и фрегативъ, отличавшія ихъ въ былыя времена,—мало по малу исчезаютъ какъ ненужныя и къ дѣлу не ведущія, уступая мѣсто простымъ желѣзнымъ обшивкамъ. Сотни люковъ, изрѣзывавшіе бока ихъ, рѣдѣютъ, скрываются и количество пушекъ уступаетъ мѣсто ихъ качеству.

Мы только что говорили о наружныхъ украшеніяхъ судовъ и именно здѣсь считаемъ не лишнимъ указать на недостатки нашего морскаго музея. Если цѣль его представить исторію развитія морскаго дѣла—было-бы желательно, чтобы эта исторія являлась возможно полнѣе, а не ограничивалась образчиками изъ двухъ послѣднихъ столѣтій. Было-бы весьма поучительно и любопытно видѣть передъ собою, хотя въ рисункахъ, прототипы древнѣйшихъ судовъ свѣта. Намъ знакомы, на примѣръ, рисунки судовъ Герона Сиракузскаго съ ихъ высокими башнями и цѣлою колоною посредствъ. Существуютъ рисунки судовъ непобѣдимой армады Филиппа Испанскаго. Новѣйшія изысканія археологовъ добыли изъ земли оригиналы норманскихъ лодокъ (двѣ изъ нихъ въ музеѣ города Мюнстера) и пр. Мы знаемъ, что требованіе наше велико и неисполнимо вдругъ, но мы надѣемся, что со временемъ начальство музея само расширитъ значеніе своего дѣтища, и добросовѣстное пополненіе моделей достигнетъ блестящихъ результатовъ. Это тоже болѣе вѣроятно, что рисунки судовъ XVI и XVII вѣка имѣются уже въ музеѣ.

Было-бы слишкомъ долго останавливать вниманіе читателя на отдѣльныхъ предметахъ, на этихъ десяткахъ моделей (одна изъ нихъ 100 пушечнаго корабля «Николай I» стоила 20.000

р.) и рисунковъ судовъ и батарей, на цѣломъ рядѣ портретовъ нашихъ морскихъ знаменитостей (біографіи которыхъ довольно полно разработаны въ готовящемся къ печати каталогѣ), на чучелахъ животныхъ и куклахъ людей, на двухъ картинахъ Айвазовскаго (взрыва монастыря Аркадіона и крушеніе фрегата Ингерманландъ, вещи безъ словесно не съ дурными красками) на образцахъ канатовъ, матросскихъ одеждъ, буэровъ для путешествія по льду подъ парусами и пр. Мы упомянемъ только о двухъ предметахъ: о серебрѣ, пожалованномъ императрицею Екатериною II черноморскому флоту, заслуживающемъ вниманіе по первобытности рисунка и чистотѣ металла и о моделяхъ нашихъ волжскихъ судовъ. Модели эти, присланные архитекторомъ Далемъ, работъ мѣстныхъ людей; они грубы, неотесаны, но дороги какъ образчики художества простыхъ и неученыхъ рукъ. Ихъ пять: Расшива, Косная, Асламка, Кусовая и казенный катеръ.

Читатель не посѣтуетъ на насъ за прилагаемые рисунки.

1) Кормовая рубка (каюта) съ баржи Карла XII, хранившейся въ Выборгѣ, гдѣ и взята нашими войсками при занятіи города.

2) Модель фрегата работы императора Петра I, оконченная имъ по возвращеніи изъ Голландіи въ 1697 г.

3) Кресло, полученное музеемъ отъ адмиралтействъ-совѣта, которое, по преданію—было президентскимъ съ самаго образованія совѣта.

4) Витрина съ рѣдкостями. Надъ нею носовыя украшенія судовъ «Богатыря» и «Витязя»—работы барона Клодта (каждая длиною около сажени), въ глубинѣ бюстъ Императора Николая I.

С.

Памятникъ Боливара.

Симонъ Боливаръ, южно-американскій герой, родился въ Каракосѣ въ 1783. Въ юности, онъ много путешествовалъ въ Европѣ, чтобы пополнить свое образованіе. Въ то время въ Южной Америкѣ общественное образованіе стояло на весьма низкой степени.

Возвратясь на родину, онъ тотчасъ-же принялъ участіе въ политическомъ движеніи, направленномъ противъ испанскаго владычества; въ 1819 году, онъ выигралъ сраженіе при Байокѣ; это сраженіе положило основаніе свободѣ его отечества. Въ 1822 онъ игралъ весьма важную роль въ дѣлахъ, вслѣдствіе которыхъ Перу стала независимой.

Въ продолженіе своей, сравнительно краткой, политической карьеры, (онъ умеръ въ 1830 году) онъ былъ избираемъ нѣсколько разъ президентомъ освобожденныхъ имъ государствъ.

Столица Гвiany, прежде называвшаяся Ангостура, приняла въ его память имя Ціудадъ-Боливаръ (Боливароградъ). Нынѣшній президентъ гвianской республики, согласно желанію народа, издалъ декретъ, которымъ повелѣвалось воздвигнуть памятникъ Боливару.

Комиссія, которой было поручено выполнить это дѣло, возложила исполненіе его на г. Е. Тиріона, венецуэзскаго консула въ Парижѣ. Статуя Боливара сдѣлана талантливымъ римскимъ скульпторомъ Тенерани и вылита изъ бронзы въ Мюнхенѣ.

Она въ вышину 2 метра и 10 сантиметровъ и будетъ поставлена на цоколѣ изъ превосходнаго карарскаго мрамора; величина этого подножія 5 метровъ въ длину на 2 метра 20 сантиметровъ основанія. Кромѣ того, самый цоколь будетъ утвержденъ на трехъ мраморныхъ ступеняхъ.

На передней сторонѣ будетъ слѣдующая надпись: Освободителю, Симону Боливару Гвianское государство, 1868 годъ. На противоположной сторонѣ будутъ изображены имена президента и членовъ комитета. Въ срединѣ одной изъ боковыхъ сторонъ будетъ рельефное изображеніе герба республики, въ срединѣ котораго находится дикая лошадь, эмблема свободы и независимости.

На четвертой сторонѣ рельефнее-же изображеніе оружія, перевитого пальмовыми и лавровыми вѣтвями.

Памятникъ будетъ поставленъ въ теченіи 1869 года на одной изъ площадей Ціудадъ-Боливаръ.

Панихида на кладбищѣ Св. Луша, въ Мадридѣ.

1-го ноября 1868 года, въ день католическаго праздника поминовенія усопшихъ, на кладбищѣ св. Луша, въ Мадридѣ, была отслужена торжественная панихида въ честь разстрѣлянныхъ 22 іюня 1866 года испанскихъ инсургентовъ. Эта политическая манифестация была произведена подъ предѣлательствомъ и стараніями генерала Прима и извѣстнаго демократа Пьерра. Надъ могилой молодого артиллерійскаго капитана, павшаго жертвой іюньскаго возстанія 1866 года, была устроена арка изъ зелени, украшенная разноцвѣтными лентами, флагами и цвѣтами. Могила окружала множество плачущихъ женщинъ. Въ толпѣ вспоминали трагическую исторію покойнаго. Онъ принадлежалъ къ хорошей фамиліи и, не задолго до возмущенія, женился на извѣстной въ Мадридѣ красавицѣ. Онъ вовсе не былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ возмущенія, но на его бѣду оказался единственнымъ офицеромъ, попавшимъ въ руки правительства. Его приговорили къ смерти, но королевѣ немедленно была представлена просьба о помилованіи несчастнаго, покрытая 12.000 подписей, преимущественно женскихъ. Изабелла склонялась къ помилованію, но маршалъ О'Даннелъ настаивалъ на энергическомъ образѣ дѣйствій. Въ теченіи восьми дней, послѣдовавшихъ за возмущеніемъ, онъ ежедневно разстрѣливалъ по 30, 40 и 50 человекъ. Главный предводитель возстанія Пьерра спасся бѣгствомъ. Замѣчательно, что неудача этого бунта была вызвана энергіею того самаго маршала Серрано, который стоялъ во главѣ временнаго правительства, призвавшаго своихъ представителей на панихиду 1-го ноября. Серрано дѣйствовалъ тогда геройски. Возстали двѣ казармы, расположенныя по близости одна отъ другой и представлявшія въ себѣ неодолимую преграду. Весь городъ былъ уже въ рукахъ инсургентовъ, а въ рукахъ правительства оставалась только площадь Puceta del sol и мѣстность около дворца. Серрано одинъ, пѣшкомъ, явился въ казармы и заставилъ солдатъ одной изъ нихъ стрѣлять въ другую. Противъ помилованія захваченнаго въ плѣнъ капитана, Серрано возставалъ энергичнѣе прочихъ министровъ и добился его казни, напомнивъ, что самъ онъ рисковалъ жизнью. Капитанъ былъ разстрѣлянъ наравнѣ съ другими инсургентами. 19-ти-лѣтняя жена его сошла съ ума. Послѣ низверженія Изабеллы, инсургенты, 22 іюня, были провозглашены мучениками свободы и въ честь ихъ то памяти и справлялась манифестация 1-го ноября, изображеніе которой мы предлагаемъ въ нынѣшнемъ № нашего журнала.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Праздники.—Для кого счастливъ Новый годъ?—Дѣти.—Елка въ артистическомъ клубѣ.—Институтки.—Маскарадъ въ пользу голодающихъ и голодныхъ масокъ.—«Умна восточная система».—Бѣдныя.—Швея со шпайгой.—Пріѣздъ Черногогорскаго князя.—Смерть генерала Безака.—Заслуги его передъ Россіей.—Театры.—Г-жи Лукка и Аделина Патти.—Въ чемъ для нѣкоторыхъ цѣль жизни.—Васня Крылова объ услужливомъ медвѣдѣ въ лицахъ.—Новости русской сцены.—Въ противоположность прошлому фельетону, на нынѣшній разъ новостей пропасть.

Прошли праздники съ ихъ шумомъ, весельемъ и суетой. Всѣ мы поздравляли другъ друга съ новымъ счастьемъ, хотя для нѣкоторыхъ такое поздравленіе звучало жестокой проніей, такъ какъ новый годъ не приносилъ имъ ничего кромѣ стараго горя, заботъ или неудачъ. Кому веселы праздники и кто встрѣчаетъ радостно новый годъ? Это тѣ немногіе счастливцы, которые успѣли свить себѣ теплое и домовитое гнѣздышко, которые живутъ ровно и беззаботно, ожидая отъ новаго года только продолженія стараго счастья; которые, встрѣчая новый годъ, съ ясной улыбкою и поднятымъ бокаломъ, видятъ впереди длин-

ный рядъ такихъ-же веселыхъ встрѣчъ новыхъ годовъ; тѣ, которые для такого счастливаго устройства имѣютъ всѣ нужныя условія: чья голова свободна отъ ненужныхъ думъ и воспоминаній; (чѣмъ меньше таковыхъ — тѣмъ лучше, ибо при большомъ ихъ скопленіи, межъ нихъ непременно замѣшаются незваные гости не въ свѣтлыхъ праздничныхъ одеждахъ, а черныя и мрачныя); у кого тепло на сердцѣ и оно бьется ровно, у кого не испорчена печень, ни излишней широтой жизни, ни гражданской скорбью, у кого карманъ (карманъ по важности его вліянія на фیزیологическія и психологическія отправления челоѣка, я разсматриваю въ числѣ существенныхъ членовъ его организма) у кого карманъ обладаетъ пріятной полнотой. Но для тѣхъ, у кого слишкомъ тяжело въ головѣ отъ непрошенныхъ думъ и воспоминаній, чья мысль подъ новый годъ, пугаясь грядущаго, бѣжитъ отъ него назадъ въ прошлое и попадаетъ на кладбище воспоминаній, въ міръ дорогихъ тѣней, тѣней людей хорошихъ, идей высокихъ, замысловъ широкыхъ и надеждъ радужныхъ и видитъ какъ тѣ всѣми этими покойниками даже и кресты уже успѣли подгнать и покривить, у кого всего этого щемитъ подъ ложечкой, а въ нѣмъ хотя и ощущается присутствіе бумажныхъ о въ бумажникѣ кромѣ разныхъ квитанцій писокъ ничего не оказывается (ничего или мало) — охъ, какъ тому не праздничны дни! А много такихъ горемыкъ въ Петербургѣ, во всѣхъ сословіяхъ, полахъ и возрастахъ; куда больше чѣмъ избранныковъ фортуны тому гораздо чаще приходится слышать о какъ такое имъ пріѣхало: «Охъ, хоть бы горѣ проходили эти праздники!» чѣмъ та- «Ну, слава Богу, вотъ мы и дождались праздковъ!»

Праздниками праздники только для дѣтей, это и вообще вѣрно и преимущественно относительно рождественскихъ праздниковъ, святокъ съ ихъ елками, сюрпрізами и подарками для всѣхъ благовъ и неблаговъ Машенокъ, Петенокъ и Соничекъ. Одинъ видъ города, и съ улицъ, и внутри домовъ, показываетъ, что радость и веселіе дѣтей составляетъ общую всѣмъ заботу; у гостиннаго двора, у разныхъ рынковъ и на многихъ перекресткахъ вырастаютъ цѣлыя рожицы еловыя, быстро рѣдѣющія; изъ десяти цвѣтчиковъ, по крайней мѣрѣ девять ѣдутъ съ лапешками и маляшками, нагруженными разными лошадками, куклами, колясочками, книжками и пр. источниками дѣтскихъ восторговъ; магазинъ Вольфа, выпускающій къ этому времени човыя дѣтскія изданія, просто непроходимъ за вьюю народа; по вечерамъ въ окнахъ многихъ домовъ видишь ярко зажженные елки и маленькія анцующія фигуры; въ театрахъ, особенно при утреннихъ спектакляхъ балетовъ, дѣти-же составляютъ главную публику; головки ихъ унижаютъ барьеры всѣхъ ярусовъ и ихъ веселый смѣхъ и пискъ слышишь и интереснѣе говора большихъ.

Артистическій клубъ устроилъ у себя 27 декабря елку, съ подарками для дѣтей, катаньемъ съ горъ, кукольной комедіей и прочими увеселеніями. Удалась эта елка какъ нельзя болѣе; народу было столько, что съ половины вечера больше и впускать нельзя было. Веселились на праздникахъ и тѣ дѣти, которые лишены отрады домашней жизни и проходятъ трудную школу общественного закрытаго воспитанія. Мы попали на классный балъ со спектаклемъ одного закрытаго женскаго учебнаго заведенія и унесли оттуда самое пріятное воспоминаніе. Прежде всего шла маленькая французская пьеса *Le lotterie de Francfort*, такъ мило и дружно разыгранная, что мы только диву дались откуда это у двѣнадцати, тринадцати-лѣтнихъ институтокъ столько пониманія челоѣческаго сердца и столько выдержки и развязности, нужныхъ для порядочной передачи роли. Послѣ спектакля начался балъ въ классной или рекреационной, обращенной на этотъ разъ въ балетный залъ. Большинство дѣвочекъ

танцевали другъ съ другомъ, кавалеровъ приглашено было очень немного, но за то тѣ, которые присутствовали, добросовѣстно старались восполнить этотъ недостатокъ, отплясывая каждый за десятерыхъ. Все было просто, безъ большихъ затѣй, и всѣмъ было весело. Начальница заведенія, несмотря на свои преклонныя лѣта, какъ любезная и внимательная хозяйка, не оставляла бала до самаго конца, т. е. до 12 часовъ ночи.

Изъ общественныхъ увеселеній для *большихъ* стоитъ упомянуть о маскарадѣ съ лотереею-аллегри, данномъ въ залахъ дворянскаго собранія, 28 декабря, въ пользу общества бесплатной раздачи хлѣба; билеты на этотъ маскарадъ, которые можно было получать у разныхъ большихъ и извѣстныхъ лицъ — до Альфреда на большой Морской и Филиппа у Казанскаго моста включительно продавались по 6 рублей. Благотворительная цѣль маскарада оправдываетъ эту необыкновенную цѣну, но не совсѣмъ оправдываетъ то обстоятельство, что заботясь объ однихъ голодающихъ, распорядители вечера сдѣлали временно-голодающими другихъ, именно своихъ гостей, которымъ пришлось пользоваться такимъ плохимъ буфетомъ и ужиномъ, какія найдешь развѣ въ самомъ дурномъ трактирѣ; благотворительная цѣль маскарада не мѣшала чувствовать и то, что на этотъ вечеръ вмѣстѣ со сливками петербургскаго общества явилась и торжественная аристократическая скука; мужчины слонялись сами по себѣ, маски сами по себѣ; иная благочестивая матрона, какъ явилась, виса на рукѣ у своего супруга или родственника, такъ и уѣзжала съ этимъ. Это неумѣніе русскихъ женщинъ веселиться и дѣлать веселыми другихъ, какая-то восточная ихъ мертвенность, вовсе не происходящая однакожъ отъ чрезмѣрной строгости нравовъ, напомнила намъ злую выходку, Пушкина объ нашихъ свѣтскихъ дамахъ.... «Умна восточная система» и т. д.

Можно дѣлать добрыя дѣла, хотя бы столь добрыя и дѣйствительно достойныя полнаго сочувствія какими занимается общество устроившее маскарадъ дворянскаго собранія и въ то же время дѣлать другихъ веселыми, а слѣдовательно и добрыми; а то можно стать похожей на одну барыню аристократическаго круга, царящую теперь въ провинціи, которая также вѣчно носитъ *avec ses raivres* и ради этихъ *raivres* дѣлаетъ несчастными всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ подъ ея властной рукою. Собираетъ она напр. на свои вечера разную губернскую *jeunesse dorée*, военную и статскую. Дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ центральныхъ городовъ нашихъ окраинъ, столицѣ этой барыни и потому быть къ ней приглашеннымъ считается за честь, не пріѣхать, бывши приглашеннымъ, — за дерзость. Всему приглашенному юношеству и мужеству раздается: кому иголки, кому спицы и оно усаживается шить и вязать «для бѣдныхъ». Сколько мало оно должно наработать и сколь много испортить въ себѣ крови и печени! У одного адъютанта, стягавшаго розовое одѣяло, вышелъ весь шелкъ; работа остановилась — о причинѣ чего не замедлили освѣдомиться; «вотъ возьмите эти нитки и продолжайте» сказали ему. Но вѣдь, это нитки бѣлыя, а одѣяло розовое, рѣшился замѣнить адъютантъ-швей.

— Это ничего не значитъ, — вѣдь это для бѣдныхъ... Щелкнулъ адъютантъ шпорами и снова склонилъ свои усы надъ недостеганнымъ одѣяломъ «для бѣдныхъ». Когда его потомъ спрашивали, что ему за охота мучить себя *pour les raivres de madame* — «Эхъ господа, отвѣчалъ онъ, не знаете вы видно нашихъ порядковъ; попробуй я не постегать два вечера и обо мнѣ здѣсь можетъ быть осталось бы только слабое воспоминаніе, — а самъ бы я попалъ въ неблагонадежные...»

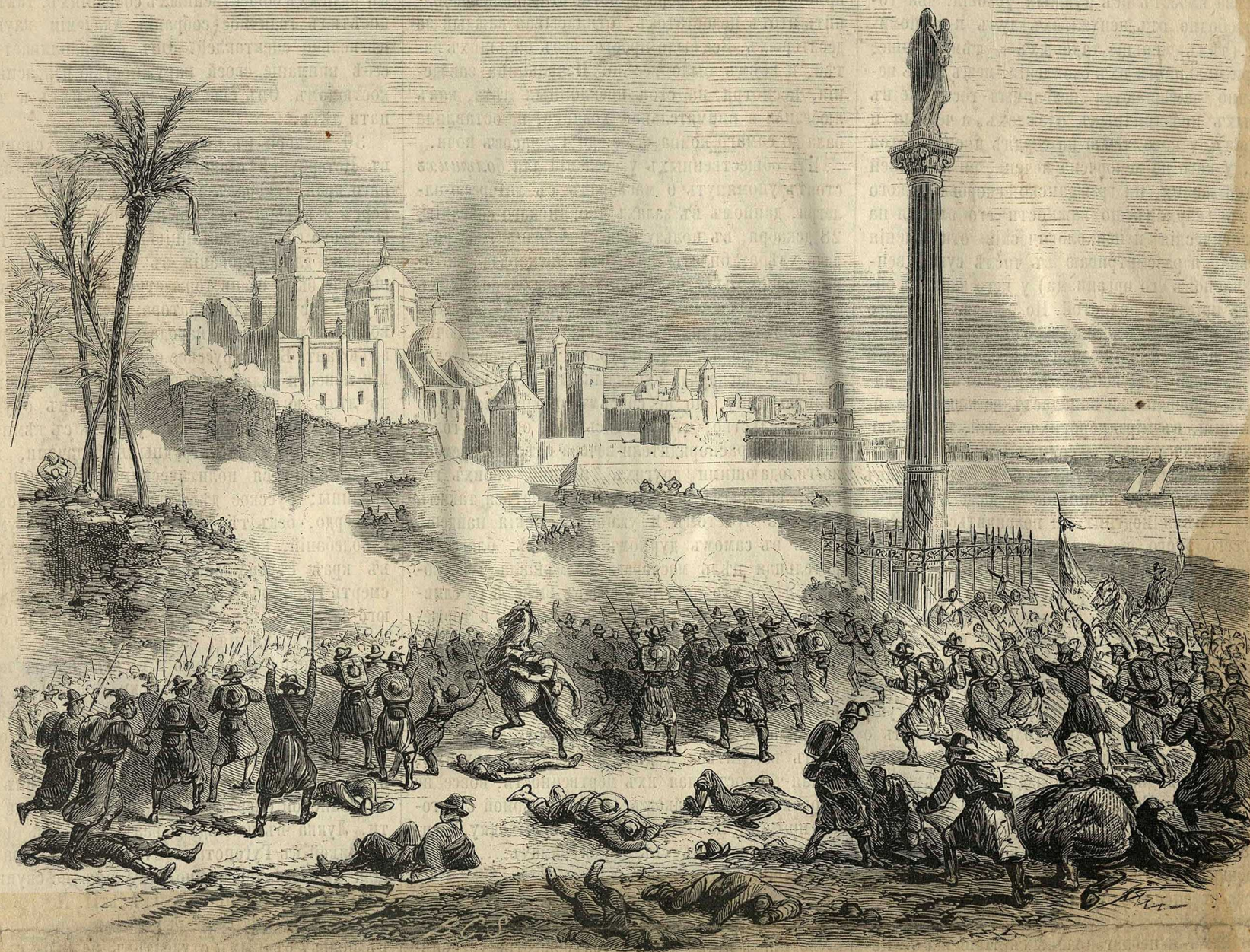
27 декабря прибылъ въ Петербургъ князь Николай Черногорскій и остановился въ приготовленномъ для него помѣщеніи въ домѣ Шапова, у Николаевского моста. Въ воскресенье 29 декабря онъ представлялся Государю Императору и На-

слѣднику Цесаревичу. Общество могло его видѣть на разводѣ, происходившемъ въ этотъ же день и въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ; такъ онъ посѣтилъ годичное собраніе Академіи наукъ и нѣсколько спектаклей. Онъ останавливаетъ на себѣ вниманіе своей наружностью и красивымъ костюмомъ. Онъ еще молодъ, ему нѣтъ и тридцати лѣтъ.

30 декабря въ 6½ часовъ вечера скончался въ Петербургѣ главный начальникъ юго-западнаго края, генералъ-адъютантъ Безакъ; въ четвергъ 2 января былъ выносъ его тѣла изъ Сергіевскаго собора на станцію Московской желѣзной дороги, для слѣдованія въ Кіевъ; погребальное шествіе было очень торжественно, — въ присутствіи Государя Императора, Великихъ Князей, войска и множества народа. Въ лицѣ генералъ-адъютанта Безака русское общество и администрація понесли большую потерю. Управляя нѣсколько лѣтъ юго-западнымъ краемъ, онъ сумѣлъ показать себя стоящемъ въ уровень съ тѣми многосложными и многотрудными задачами, какія представляются политическими условіями этой окраины; русское дѣло шло при немъ спокойно и твердо, безъ тѣхъ печальныхъ недоразумѣній и колебаній, которые такъ вредятъ успѣху его въ краѣ сѣверо-западномъ. Дай Богъ, чтобы смерть генералъ-адъютанта Безака не была для юго-западнаго края смертью той національной политики управленія, достойнымъ представителемъ которой былъ онъ и не дала бы случая новой побѣдѣ олигархически-полопофильской партіи, органомъ которой служить газета «Вѣстникъ».

Переходя къ театральнымъ новостямъ, отмѣтимъ прежде всего нѣсколько личныхъ перемѣнъ въ артистическомъ составѣ нашихъ труппъ. Въ итальянской оперѣ г-жу Лукка смѣнила г-жа Патти. Лукка въ послѣдній разъ появилась передъ публикой въ Гугенотахъ 27 декабря. Опера прошла чрезвычайно ровно и публика не скупилась ни на рукоплесканія, ни на цвѣты. Незадолго до этого спектакля г-жа Лукка пѣла еще концертъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ медицинскаго хирургическаго университета за что и была награждена восторженной ихъ благодарностью. Говорятъ, что она подписала уже съ театральной дирекціей контрактъ на будущій сезонъ. Въ четвергъ, 2 января, дебютировала въ Сономбулѣ достойная преемница Лукки, съ такимъ нетерпѣніемъ жданная, Аделина Патти. «Перо наше слишкомъ слабо», чтобы дать хотя приблизительное понятіе о тѣхъ восторгахъ, которые, съ выхода ея на сцену, сопровождали ее въ теченіе всей оперы. Всѣ классическія выраженія успѣха какъ-то: «дождь букетовъ», «громъ рукоплесканій», «безчисленные вызовы» оказываются на этотъ разъ недостаточными. Отъ такого приѣма, которымъ встрѣтили Патти просто становится страшно: вдохновенныя лица, шляпы и платки, махаемы въ воздухѣ, не крики, а какой-то громъ и стонъ. Итакъ италиоманы наши могутъ утѣшиться; вторая половина опернаго сезона съ лихвой наверстаетъ имъ неудачу первой; мы слышали навѣрное, что за одно кресло на первое представленіе Патти предлагали до 150 руб. До чего можетъ дойти поклоненіе или вѣрнѣе обожаніе артистки можно видѣть изъ слѣдующаго маленькаго примѣра: намъ рассказывали объ одномъ русскомъ поклонникѣ таланта Патти, который проживаетъ постоянно тамъ, гдѣ поетъ Патти и теперь нарочно пріѣхалъ изъ Парижа въ Петербургъ, чтобы продолжать ее слушать. Нельзя не порадоваться за этого молодого челоѣка, какъ за одного изъ тѣхъ, которые ясно сознали цѣль своей жизни.

Переходя къ другимъ театрамъ нельзя не отмѣтить удаленія отъ французской сцены г-жи Деверіа. Извѣстіе это однихъ заставило очень опечалиться, другихъ — сплетничать или слушать сплетни, третьихъ — подняться на защиту г-жи Деверіа. При теперешнемъ составѣ французской труппы, потеря этой актрисы дѣйствительно довольно чувствительна; ни г-жа Лотаръ, ни г-жа Обри ея не замѣняютъ; но сказать безотносительно, что г-жа Деверіа не замѣнима — значило бы,

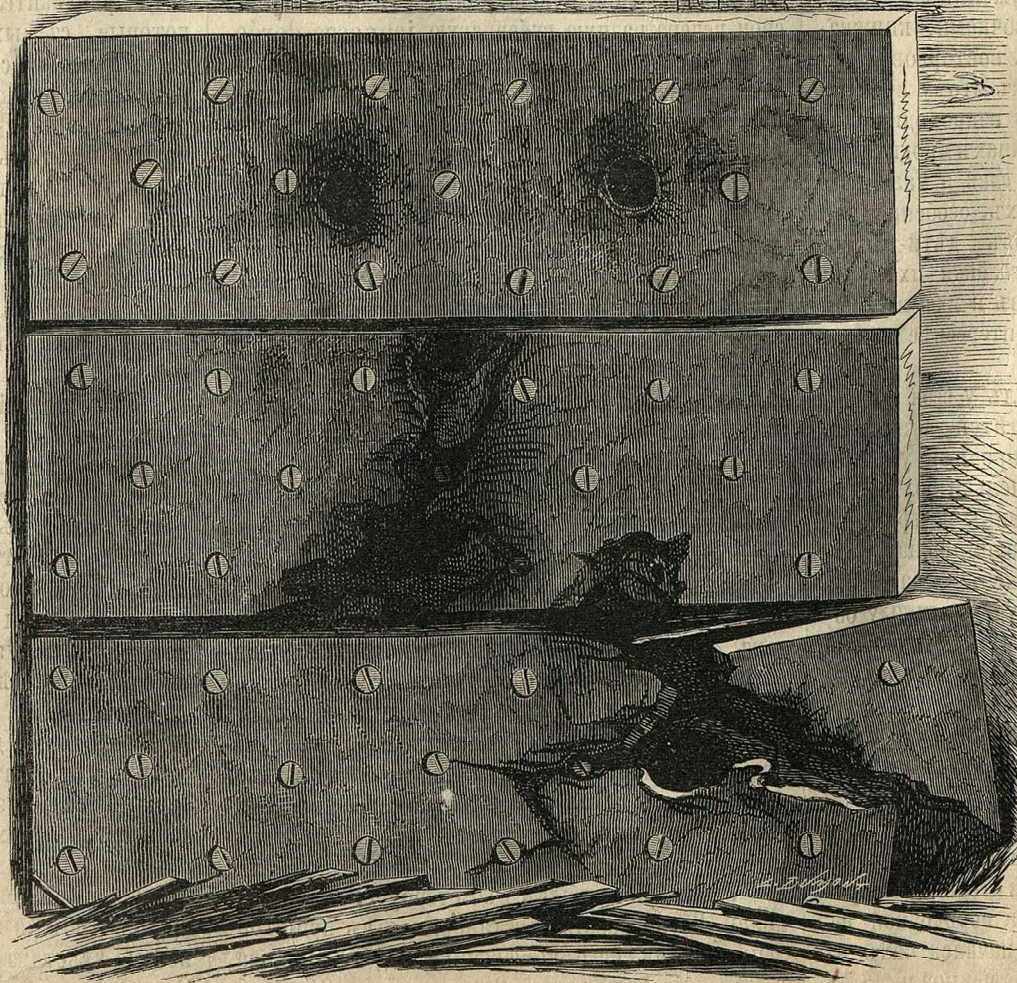
Восстаніє въ Кадиксѣ.

что называется «перемахнуть» и сказать вздоръ. Тѣ, которые къ удаленію г-жи Деверіа отнеслись прежде всего съ точки зрѣнія «скандалогии» и начали добираться до сокровенныхъ причинъ этого событія заврались до такой степени, что сдѣлали сомнительнымъ вопросъ о самомъ существованіи г-жи Деверіа; слушая тѣ нелѣпыя до невозможности и противурѣчивыя сказанія, которыя ходили по городу на ея счетъ, можно было, пожалуй усумниться на минуту: что такое г-жа Деверіа о которой говорятъ — дѣйствительное лицо или плодъ народной фантазіи петербуржцевъ, нѣкій мифъ? Печатное заступничество за г-жу Деверіа взяло на себя «Новое Время» и ведетъ его съ той лакейской ловкостью, которая постоянно отличаетъ эту газету. Оно начало съ того, что въ жертву «этому очаровательному и любимому дитяти нашей публики (употребляя выраженія Нов. Вр.), принесло ни съ того, ни съ другого, голосъ г-жи Бланшъ и носъ г-жи Обри, выбравивши и тотъ и другой съ извощичьимъ остроуміемъ. Затѣмъ, считаетъ нужнымъ для чего-то, увѣдомлять публику о пріемахъ и выѣздахъ г-жи Деверіа, о

томъ напр. что ея «поклонники и партизаны» оставляютъ ей свои визитныя карточки «en masse»

о томъ, что такого-то числа она присутствовала въ ложѣ бенуара на такомъ-то спектаклѣ, что она была съ такой-то особой и что редакторъ или хроникеръ «Нов. Вр.» рассмотрѣлъ ея не безъ труда. Такимъ образомъ для «Нов. Вр.» г-жа Деверіа обратилась въ королевскую особу, или столь громкую знаменитость о времени препровожденіи которой интересно знать публикѣ. Вѣроятно г-жа Деверіа не читаетъ русскихъ газетъ, и тѣмъ болѣе «Новаго Времени», а то не поблагодарила бы она своего адвоката за такую ловкую защиту. И какъ только «Новое Время» не пойметъ до сихъ поръ, что его похвалы и лесть компрометируютъ все то къ чему относятся и что поэтому, если оно хотѣло уже оказать г-жѣ Деверіа возможную съ его стороны услугу, то должно было начать ея бранить, такъ какъ брань «Новаго Времени» есть довольно хорошая рекомендація, для того кто ей подвергается.

Русская группа обогатилась новымъ артистомъ, сыномъ знаменитаго Самойлова, Н. Самойловымъ, принятымъ, наконецъ, съ жалованьемъ въ 2½ т. р. Это есть положительное пріобрѣтеніе наше!

Взвѣска для испытанія разрывныхъ снарядовъ

Изверженіе Везувія.

Р. Бланшардъ.

сцены, за что слѣдуетъ поблагодарить дирекцію. Н. Самойловъ обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ и очень хорошей манерой, къ тому же онъ посократитъ нѣсколько г. Нилскаго, а ужъ одно это будетъ заслугой передъ публикой и искусствомъ.

Мы хотѣли въ этомъ-же № дать отчетъ о двухъ крупныхъ новостяхъ русско-го оперы и русскаго театра: «Нижегородцахъ», оперы г. Направника и «комедіи о російскомъ дворянѣ Фролѣ Скобѣевѣ» г. Аверкіева, имѣвшихъ большіе успѣхъ, но недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отложить это до слѣдующаго №. Къ тому же это вещи на столько крупныя и на столько интересно ставшія на сцену, что говорить о нихъ надо по подробнѣе и это никогда не будетъ поздно слѣдовать.

На обоихъ этихъ представленіяхъ присутствовали лица Императорской фамиліи, а бенефисъ Самойлова удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и Государь Императоръ.

А. Т-ый.

Возстаніе въ Кадиксѣ.

Грустный эпизодъ нынѣшней испанской революціи, одну изъ сценъ, которая представляетъ гравюру, помѣщенная въ нынѣшній номеръ нашей газеты, былъ вызванъ мѣрой, хотя и неполной, но совершенно понятною при нынѣшнихъ неурядицахъ въ Испаніи. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ. Въ предмѣстьѣ Кадикса, отдѣленномъ отъ него замкомъ, и называющимся Пуэрто-Санта-Марія 3 декабря (21 ноября), возмутились рабочіе. Алькады города просили помощи у губернатора Кадикса и тотъ немедленно вывелъ для подавленія возстанія почти всѣ войска, бывшіе у него подъ рукою. Но только что генералъ Перральто (имя губернатора) оставилъ городъ съ своими солдатами, какъ тотчасъ же вспыхнуло возстаніе и въ самомъ Кадиксѣ. Инсургенты построили баррикады, заняли полуразрушенныя городскія укрѣпленія и немедленно составили революціонную юнту. Перральто послѣдовалъ назадъ, но было уже поздно. Весь городъ находился въ рукахъ мятежниковъ, имъ приходилось брать приступомъ, что не особенно то легко, потому что Кадиксъ съ трехъ сторонъ окруженъ водою и доступенъ съ суши только съ одной стороны. Перральто сдѣлалъ нападеніе, но былъ отбитъ и три дня его войско не могло одолѣть инсургентовъ, и только прибытіе вспомогательныхъ войскъ подъ командою генералъ Кабалера де Родта, убѣдило возставшихъ прекратить кровопролитіе и положить оружіе, по обѣщанію Родта пощадить имъ жизнь.

Причину Кадикскаго возстанія объясняютъ различно. Одни говорятъ, что она состояла въ простомъ отказѣ миллионеровъ выдать оружіе, чего требовалъ Перральто, удаляясь изъ Кадикса, и что дѣло дошло до открытаго возстанія потому, что солдаты хотѣли силою отнять ружья у миллионеровъ. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что бунтъ рабочихъ въ Пуэрто-Санта-Марія былъ подготовленъ заранѣе, какъ средство выманить войско изъ Кадикса и произвести въ этомъ городѣ контръ-революцію въ пользу королевы Изабеллы. Вѣрно только то, что республиканцы, въ первую минуту сочувственно отнесшіеся къ Кадикскимъ инсургентамъ, потомъ отшатнулись отъ нихъ и протестовали противъ мятежа, подозрѣвая участіе въ немъ сторонниковъ павшей королевы.

Разрывные снаряды.

НОВЫЙ ПОРОХЪ.

Въ послѣднее время военное искусство съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе совершенствуется; изобрѣтенія на этомъ поприщѣ человѣческихъ знаній дѣлаютъ громадныя успѣхи, каждый годъ появляются на свѣтъ новыя орудія истребленія, дѣлающія нѣсколько десятковъ выстрѣловъ, чудовищныя пушки, адскія

машины, уничтожающія въ одно мгновеніе самыя крѣпкіе корабли, вотъ плоды послѣднихъ годовъ, въ теченіе которыхъ всѣ европейскія державы стремились къ упроченію мира въ Европѣ. Въ послѣднее время г. Пертюнзе изобрѣлъ новый порохъ, которому предназначено въ будущемъ сдѣлать дѣйствіе артиллеріи, на войнѣ, еще ужаснѣе. Порохъ этотъ съ нѣкотораго времени обращаетъ на себя самое серьезное вниманіе многихъ военныхъ державъ.

Порохъ Пертюнзе, какъ носятъ слухи, принятъ уже для употребленія въ нѣкоторыхъ странахъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года порохъ Пертюнзе былъ предметомъ новыхъ опытовъ, произведенныхъ въ Австріи, насчетъ правительства; опыты эти производились въ Полѣ, недалеко отъ Триеста; они подтвердили только результаты первыхъ опытовъ.

Пертюнзе предназначалъ свой новый порохъ для начиненія имъ разрывныхъ пуль, небольшихъ полыхъ бомбъ и ядеръ, съ цѣлью употреблять эти снаряды противъ блиндажей и панцирныхъ судовъ. При опытахъ, производившихся въ Полѣ, ядра, начиненныя порохомъ Пертюнзе, были бросаемы изъ наръзной пушки Круппа, въ мишень, сдѣланную на подобіе борта самага крѣпкаго монитора. Панцирь состоялъ изъ двухъ желѣзныхъ бляндъ, изъ которыхъ одна была толщиной въ $4\frac{1}{2}$ англійск. дюйма, а другая въ $3\frac{3}{4}$ дюйма. Блянды эти были укрѣплены къ стѣнѣ изъ твердаго дерева, толщиной до 10 дюймовъ; за этою стѣною находилась еще одна желѣзная блянда въ полтара дюйма толщиной, за которою стояла еще дубовая стѣна толщиной въ 12 дюймовъ. Двѣ огромныя дубовыя доски служили подпорою этой мишени, всѣ части которой были скрѣплены желѣзными болтами, въ три съ половиною дюйма въ поперечникѣ.

Опытъ начался стрѣльбою обыкновенными ядрами, которыя едва оставляли по себѣ слѣды на поверхности блиндажа. Затѣмъ были употреблены для стрѣльбы полые снаряды, начиненные новымъ порохомъ.

Съ перваго выстрѣла, сила взрыва, не только взорвала блянды и дерево, но пробилъ заднюю часть мишени и оторвала отъ блиндажа кусокъ желѣза въ двадцать два дюйма длины и въ пятнадцать дюймовъ ширины.

Второй выстрѣлъ произвелъ такіа разрушенія, что вся внутренняя часть мишени была уничтожена, такъ что мишень не представляла уже болѣе никакого препятствія и опыты должны были прекратиться по необходимости. Брешь, пробитая въ мишени вторыми выстрѣлами, имѣла размѣры 44 квадратныхъ дюймовъ.

Оба ядра, употребленные для опытовъ, были отлиты и закалены на австрійскихъ заводахъ. Каждое изъ нихъ вѣсило около шестидесяти дюймовъ и было начинено 1,500 грамм. пороха. Зарядъ пушки состоялъ изъ 30 фунт. обыкновеннаго пороха.

Слѣдуетъ прибавить, что Пертюнзе не употребляетъ для взрыва снарядовъ ни приводовъ, ни фитилей, ни капсуль, ни гремучихъ составовъ; порохъ его не воспламеняется ни отъ тренія, ни отъ прикосновенія къ раскаленному тѣлу, такъ что вѣлѣдствіе этого обращеніе съ нимъ совсѣмъ неопасно. Кромѣ того, снаряды разрываются по желанію, или въ самомъ предметѣ выстрѣла, или же въ пространствѣ, послѣ пролета черезъ предметъ. Однимъ словомъ, результаты опытовъ надъ новымъ порохомъ таковы, что порохъ Пертюнзе будетъ въ послѣдствіи играть чрезвычайно важную роль во время войны, въ особенности же въ морскихъ сраженіяхъ.

Изверженіе Везувія.

Уже въ концѣ декабря 1867 года началось довольно сильное изверженіе Везувія, 55-е въ продолженіе нашей исторической эры; оно продолжалось почти весь прошлый 1868 годъ и хотя вѣроятно далеко уступало знаменитому изверженію,

бывшему въ 79 году по Р. Х. и уничтожившему Геркуланумъ и Помпею, тѣмъ не менѣе характеръ его съ самаго начала былъ очень грозенъ и внушалъ весьма серьезныя опасенія на счетъ судьбы близъ него лежащихъ селеній. Удары, сопровождавшіе изверженіе широкихъ потоковъ лавы, были такъ сильны, что въ Неаполѣ дребезжали стекла въ окнахъ. Ширина самага потока лавы, направлявшагося въ первые дни изверженія къ деревнѣ Черколѣ, были не менѣе трехъ-сотъ метровъ. Въ началѣ января мѣсяца, прошлаго года, лава раздѣлилась на два отдѣльныхъ громаднѣхъ ручья, изъ которыхъ одинъ направился къ Резинѣ, а другой къ Торре дель-Греко; оба эти потока быстро подвигались, уничтожая на своемъ пути не только всю роскошную растительность у подошвы вулкана, успѣвшую покрыть собою большое пространство со времени послѣдняго изверженія, но также и всѣ встрѣчавшіеся на пути селенія, унося въ своемъ огненномъ теченіи людей и скотъ, не успѣвшихъ спастись отъ неожиданной гибели. Въ мартѣ мѣсяцѣ, истеченіе лавы изъ вулкана нѣсколько уменьшилось, но за то изверженіе камней изъ кратера усилилось и сопровождалось частыми и сильными подземными ударами, гуломъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, изверженіе, нѣсколько ослабѣвшее въ апрѣлѣ, снова усилилось; подземные стоны и гулы въ самомъ вулканѣ предсказывали еще сильнѣйшее его дѣйствіе; въ Неаполѣ чувствуемы были очень сильныя подземныя удары. Лава продолжала свой путь; потокъ ея имѣлъ до двухъ километровъ ширины; дома, изображенные на нашемъ рисункѣ, были совершенно ею разрушены и весь широкій потокъ, длина котораго доходила по словамъ очевидцевъ до 35 километровъ, сходя и истребляя на своемъ пути все встрѣчавшееся, подошла къ небольшому мосту черезъ вольно широкій ручей. Мостъ этотъ, для того чтобы пресѣчь дальнѣйшее теченіе лавы разрушенъ. Изверженіе то ослабѣвало, то, улаваясь, продолжалось почти до конца ноября сего прошлаго года и продолжалось съ тѣмъ же стошеніемъ въ окрестностяхъ подошвы вулкана.

Какъ и всегда, изверженіе Везувія, во все время своего продолженія, привлекало толпы иностранцевъ, пріѣзжавшихъ любоваться величественнымъ и вмѣстѣ ужаснымъ зрѣлищемъ. Профессоръ Пальміери наблюдалъ изверженіе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и пришелъ къ заключенію, что изверженіе Везувія подвержено влиянію луны; по крайней мѣрѣ наблюденія его показали, что періоды наибольшей силы изверженія наступали ежедневно двумя часами позднѣе, что, какъ кажется, вполне соответствуетъ движеніямъ луны. Такое наблюденіе, хотя оно и дѣйствительно составляло бы научный фактъ, далеко еще не можетъ объяснить ни причинъ, вызывающихъ, въ извѣстное время, проявленіе вулканической силы Везувія, ни очевидной почти связи къ такимъ же проявленіямъ этой силы въ другихъ мѣстахъ земнаго шара. Такъ напримѣръ въ прошломъ году не одинъ только Везувій, но и другіе вулканы, какъ Этна, Малия Роа на Сандвичевыхъ островахъ, Сантарине и нѣкоторые другіе, также изливали болѣе или менѣе значительныя потоки лавы и извергали изъ себя массы пепла; если же вспомнить, что во всѣхъ частяхъ свѣта чувствуемы были въ продолженіе всего года очень частыя подземныя удары, а нѣкоторыя мѣстности, какъ напримѣръ западный берегъ Южной Америки, Сандвичевы острова, Венгрія и другія, подверглись значительнымъ землетрясеніямъ, то взаимная связь всѣхъ этихъ явленій можетъ считаться несомнѣнною. Тѣмъ болѣе еще, что одинъ нѣмецкій ученый, на основаніи многочисленныхъ и продолжительныхъ наблюденій, старается, и не совсѣмъ тщетно, доказать связь вулканическихъ подземныхъ явленій съ движеніями буръ и вѣтровъ, а также предполагаетъ взаимную зависимость между проявленіями воздушнаго электричества и проявленіями подземной вулканической силы.

СТАТИСТИКА.

Пространства, занимаемые сѣтями телеграфныхъ линий въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, составляютъ:

Во Франціи	35,743	версты.
Въ Австріи	18,407	»
» Англіи	18,407	»
» Пруссіи	21,634	»
» Россіи	33,664	»
» Италіи	14,102	»

По статистическимъ вычисленіямъ послѣдняго времени, все королевство Великобританское, совокупленіемъ колоній, занимаетъ поверхность въ 700,000,000 англійск. кв. миль, населеніемъ до 200,000,000 душ. Одна Остъ-Индія занимаетъ поверхность въ 988,901 кв. миль и имѣетъ около 150,000,000 душъ населенія.

Въ ссыльной англійской колоніи, въ западной Австраліи, къ концу 1867 года находилось 2,220 человекъ ссыльных; 85-ю меньше противу 1866 года. Но въ январѣ 1868 года прибыло вновь 279 человекъ. Изъ 3,220 ссыльных, 1,707 человекъ были заняты публичными работами; 1,367 человекъ, вслѣдствіе хорошаго ихъ поведенія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, пользуются отпускомъ и находятся на службѣ участныхъ лицъ. 21 человекъ находятся въ заведеніи умалишенныхъ и только 1,818 человекъ содержались подъ строгимъ арестомъ. Въ теченіи всего 1867 года умерло 55 человекъ; двое ссыльных повѣшены, а одинъ расстрѣлянъ при попыткѣ къ бѣгству. Ежегодный расходъ по колоніи составляетъ сумму въ 114,140 фунтовъ стерлинговъ.

Послѣднемъ численію, народонаселеніе состоитъ изъ 217,378 душъ (въ 1867 г. — 215,573). Въ числѣ ихъ находилось 29 карналовъ, 28 епископовъ, 1,372 священника, 799 монаховъ духовныхъ семинарій и коллегій, 2,947 монаховъ, 2,191 монахиня, 10,738 солдатъ, 367 преступниковъ 488 христіанъ и католиковъ и 4,602 еврея.

По новѣйшимъ статистическимъ численіямъ на земномъ шарѣ ежедневно провозится по желѣзнымъ дорогамъ 84,550,000 пудовъ товаровъ и 3,000,000 людей; телеграфы всего земного шара передаютъ ежедневно 58,000 депешъ, а по почтѣ пересылаютъ до 4 милліоновъ писемъ. Ежедневный сборъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ всего свѣта равняется около 4,320,000 рублей серебромъ. На всемъ свѣтѣ строится 40,000 локомотивовъ и 1,200,000 вагоновъ; число рабочихъ при желѣзныхъ дорогахъ равняется почти 100,000,000 людей. Проволокой телеграфовъ всего свѣта можно бы было устроить двойное сообщеніе земли съ луною.

Въ продолженіи 32 лѣтняго царствованія королевы Изабеллы испанской, смѣнилось 519 министровъ, т. е. 1 черезъ каждые 24 дня. Назначено 790 сенаторовъ, т. е. 1 черезъ каждые 16 дней, 1,385 бригадныхъ генераловъ, т. е. 1 черезъ каждые 9 дней; пожаловано 291 дворянскій титулъ, т. е. 1 черезъ каждые 45 дней, 64 титула града, т. е. 1 каждые 6 мѣсяцевъ и наконецъ пожаловано 5,644 ордена, т. е. 1 каждые 2 дня.

Земной шаръ населенъ 1333.000.000 людей; изъ этого числа 390.000.000 принадлежатъ къ кавказскому племени, 552.000.000 — къ монгольскому, 190.000.000 — къ европскому, 1.000.000 — къ американо-азиатскому и 200.000.000 — къ малайскому. Все населеніе земли говоритъ на 3,604 различныхъ языкахъ и исповѣдуетъ 1,000 различныхъ религій. Ежегодно умираетъ на землѣ до 33.000.000 людей, т. е. 91,954 — въ день, 60 — въ минуту, 1 — въ секунду. Среднее число лѣтъ жизни равняется 33 годамъ; изъ 1000 человекъ одинъ достигаетъ до 100 лѣтъ, 80 лѣтняго возраста достигаетъ одинъ изъ 500 человекъ, 65 лѣтняго возраста — одинъ изъ 100 человекъ. Число христіанъ на земномъ шарѣ равняется 335.000.000, евреевъ — 5.000.000, число людей различныхъ азіатскихъ религій — 600.000.000, магометанъ — 100.000.000, язычниковъ — 200.000.000. Изъ христіанъ 170.000.000 принадлежатъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, 76.000.000 — къ православному и 80.000.000 къ протестантскому.

Театръ и Музыка.

— Верди пишетъ теперь оперу на сюжетъ «Ромео и Джульетта»; она будетъ готова къ концу нынѣшняго года и, какъ утверждаютъ иностранные

журналы, въ первый разъ будетъ поставлена въ Петербургѣ.

— Говорятъ, что г. Васильевъ 2-й для своего бенефиса беретъ «Ревизора» Гоголя и явится въ немъ въ 1-й разъ въ роли городничаго; роль Хлестакова будетъ исполнять г. Н. Самойловъ, принятый дирекціей съ жалованьемъ 2,500 р. сер. въ годъ, кромѣ бенефиса.

— Аделина Патти дастъ въ Петербургѣ концертъ, сборъ съ котораго предназначается на памятникъ Россіни.

— Утверждаютъ, что тѣло Россіни будетъ перевезено въ Италію; вдова композитора уже изъявила на это свое согласіе. Неизвѣстно еще, гдѣ будутъ положены останки знаменитаго композитора: на мѣстѣ-ли его рожденія въ Пезаро, или въ Сант-а-Сроче во Флоренціи.

— Оффенбахъ окончилъ новую оперетку на слова Твери «Saut de Leucade».

— Театръ Сан-Венедетто въ Венеціи будетъ называться театромъ Россіни.

— Въ Берлинѣ печатается ученое сочиненіе доктора Эмиля Наумана подъ заглавіемъ «Музыка въ исторіи культуры» Die Tonkunst in der Culturgeschichte».

— За право изданія посмертной пьесы Россіни требуютъ 4000 фунт. стерл. Такъ какъ до сихъ поръ никто изъ издателей не согласился заплатить эту сумму, то пьеса эта, также какъ и нѣкоторые небольшія сочиненія Россіни будутъ изданы его вдовою.

— Парижскій «Théâtre lyrique» намѣренъ поставить у себя двѣ новыя оперы французскихъ композиторовъ: «Le timbre d'argent» Сень-Саенсе и «Quentin Metzziwo» Терувриера.

— Прусскій король для усиленія содержанія лицъ, служащихъ при королевскихъ театрахъ въ Берлинѣ, признаннаго недостаточнымъ, отпустилъ 16,000 талл.; добавочное содержаніе уже стали выдавать съ 20 декабря (6 января).

— Знаменитая трагическая актриса Фанни Яншукъ начала съ 18 (30) ноября свои представленія въ оперномъ театрѣ Кросба въ Чикаго, въ Америкѣ; первая игранная ею тамъ роль была роль Маріи Стюартъ.

— По словамъ газеты «Aftenbladet» извѣстный музыкантъ Оле-Булъ изобрѣлъ форте-пиано новой конструкціи, которое, по отзывамъ нѣсколькихъ компетентныхъ людей, отличается многими прекрасными качествами, какъ напр. ясностью и прочностью тоновъ и проч.

— Въ недавнее время, въ Варшавѣ, появился 16-ти лѣтній пианистъ и композиторъ, Антонъ Штольне.

— А. Н. Сѣровъ пишетъ къ юбилею Бетговена, имѣющему быть 17 декабря 1870 года, большое сочиненіе о девятой симфоніи.

Корреспонденція.

Вильна. (Отъ корреспондента Всемирной Иллюстраціи). Пользуюсь удобнымъ случаемъ, чтобы занести на страницы «Иллюстраціи» нѣсколько извѣстій о нашей текущей виленьской жизни. Я говорю — случаемъ *удобнымъ*, потому что въ настоящее время весьма трудно пересылать въ газеты корреспонденціи о ходѣ дѣлъ въ С. З. краѣ, безъ существенныхъ потерь и ущербовъ....

По порядку начну съ *театра*. Личный составъ труппы въ настоящемъ году очень удовлетвори-теленъ, особенно артистокъ. Играютъ у насъ извѣстныя русской публикѣ артистки: г-жи *Сандукова* и *Шубертъ*, ненуждающіяся въ нашей похвалѣ; играютъ г-жи *Борисова* и *Козловская* — артистки молодыя, талантливыя и подающія большія надежды въ будущемъ. Во общихъ публика любитъ грацію, безыскусственность на сценѣ и отчетливость въ выполненіи ролей. О г-жѣ Борисовой то еще нужно прибавить, что благодаря ея небольшому но правильному и хорошо выработанному голосу, на нашей сценѣ очень успѣшно идутъ оффенбаховскія пьесы, хотя съ другой стороны нельзя не замѣтить, что ей слѣдовало бы почаще появляться и въ другихъ пьесахъ: при строгомъ вниманіи къ дѣлу и при рѣдкомъ трудолюбіи г-жи Борисовой, ей и на будущее время пригодились бы болѣе широкое и разностороннее знакомство со сценой. Изъ артистовъ больше всѣхъ любимы — г. Домбровскій — маэстро

во всю величину и г. Большаковъ, слишкомъ выдающійся изъ посредственности, хотя и требующій еще большаго вниманія къ собственному усовершенствованію. Изъ пьесъ, иггранныхъ до сихъ поръ, больше всѣхъ обратили на себя вниманіе: «Подруга жизни» и «Елена Прекрасная», хотя эта послѣдняя и не имѣла такого успѣха, какъ «Орфей въ аду». Собственно говоря, тутъ еще неизвѣстно кто виноватъ: публика ли, или Прекрасная Елена? Мнѣ приходилось слышать, что Елена должна изображать собой сильно пошатнувшуюся женщину — должна играть, какъ г-жа Лядова въ Петербургѣ, чего Виленьская Елена, т. е. г-жа Борисова — не дѣлаетъ, а держитъ себя довольно скромно, вольничаетъ безъ нарушенія женственности.

Былъ также *любительскій* спектакль съ благотворительною цѣлью. Представляли какого-то Жако, какого-то учителя — однимъ словомъ — что-то очень, чрезвычайно древнее и устарѣвшее на русскомъ и на французскомъ языкахъ. Виленьскій Вѣстникъ отнесся къ нему весьма почтительно. Ни сколько не уменьшая его похвалы, я бы посоветовалъ нѣкоторымъ изъ любителей — правильнѣе и отчетливѣе произносить русскія слова: ибо весьма странно на русской окраинѣ и изъ устъ русскихъ людей слышать какую-то полунѣмецкую рѣчь. Я осмѣливаюсь предложить имъ этотъ скромный совѣтъ потому, что идутъ приготовленія ко второму спектаклю, въ который будетъ поставлено «Горе отъ ума». Желаямъ ему, т. е. не *горю*, а *спектаклю*, полнѣйшаго успѣха.

Вышелъ второй томъ «Свѣденій о польскомъ мятежѣ» В. О. Ратча. Онъ обнимаетъ собой длинный періодъ времени конспиративной дѣятельности *великаго будованья*, отъ первыхъ *филяровъ* его до позднѣйшаго времени, только не въ Россіи, а въ Пруссіи. Тутъ же очень подробно изложены и всѣ тѣ мѣры, которыя были предприняты противъ него въ Познани Нѣмцами. Весь этотъ томъ, изъ 837 стр. въ высшей степени поучителенъ и назидателенъ. Съ наибольшимъ интересомъ читается дѣятельность двухъ прусскихъ государственныхъ мужей: *Флошеля* — человека крутаго, но истаго патриота-пруссака, вѣрнаго стража интересовъ своего государства, прямо и вѣрно шедшаго къ своей цѣли и *фонъ-Виллизена* — либерала, понававшего въ польскія руки, обманнаго интригой, дѣлавшаго уступки, обманывавшаго по неволѣ свое правительство и приготовившаго мятежъ. Слышно, что «Свѣденій» будетъ еще три тома. Великое спасибо В. О. Ратчу, который не только трудится дѣнно и ночью уже *четвертый* годъ, но еще и издаетъ свои свѣденія на собственные средства безъ всякаго участія и правительственнаго и общественнаго.

Ходятъ слухи, что г. попечитель Виленьскаго Учебнаго Округа П. Н. Батюшковъ задумываетъ устроить въ Вильнѣ одно изъ *обширнѣйшихъ женскихъ учебныхъ заведеній*, чтобы сосредоточить женское образованіе въ рукахъ Учебнаго Округа, дать ему надлежащее направленіе и имѣть надъ нимъ строгій и неустанный контроль. До сихъ поръ Учебный Округъ, загроможденный дѣлами по устройству *мужскихъ* школъ, не могъ приняться за *школы женскія*; значить настаетъ и для нихъ свое время.

Чтоже касается до такъ называемыхъ *вопросовъ* — католическаго, крестьянскаго и прочи то объ нихъ мы ничего не знаемъ, потому они составляютъ для русскаго общества та До оно и лучше: чѣмъ меньше знаешь, меньше думаешь, а чѣмъ меньше думаешь спокойнѣе. Развѣ Кундзы, т. е. Конфуцій философъ, если бы не изрекъ сего правила: ходить лучше, чѣмъ бѣжать; лучше, чѣмъ ходить; лежать лучше, чѣмъ дѣлать, а спать лучше, чѣмъ лежать? спать — это самое лучшее. Къ тому же вѣкъ спящій не грѣшитъ....

А. С. Даргомыжскій.

— 5 Января, въ 7 часовъ утра, скончался отъ разрыва артерій извѣстный нашъ композиторъ А. С. Даргомыжскій. Подробную оцѣнку его таланта и портретъ покойнаго мы представимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ «Иллюстраціи», теперь же ограничимся краткими біографическими свѣдѣніями, взятыми изъ его автобіографіи.

А. С. Даргомыжскій родился въ 1813 году въ деревнѣ отца, въ Смоленской губерніи. Музыкальныя способности рано обнаружилъ въ будущемъ композиторѣ. На двѣнадцатомъ году отъ роду, онъ уже писалъ самоучкой романсы и фортепьянные пѣснь. Въ 1830 г. онъ былъ уже извѣстенъ въ Петербургѣ, какъ сильный пианистъ. Въ 1833 г. онъ познакомился и затѣмъ подружился съ М. И. Глинкой. Совѣты Глинки и Н. В. Кукольника, заставили А. С. Даргомыжскаго серьезно заняться изученіемъ теоріи музыки. Первые опыты оркестровки были удачны и Даргомыжскій попытаться свои сп

какомъ нибудь большомъ

туд. Въ 1843 году онъ окончилъ «Эсмеральду», но не смотря на ея партитура оперы не была поставлена на сцену. 5 декабря 1847 года, по постановленіи Даргомыжскаго изъ-за границы, гдѣ онъ познакомился съ Оберомъ, Мейснеромъ и другими европейскими знаменитостями и ближе всѣхъ сошелся съ Фетисомъ и Галевымъ.

Въ 1848 году, Даргомыжскій, ободренный успѣхомъ «Эсмеральды», посвѣшилъ окончить свою, раньше начатую, лирическую оперу «Торжество Вакха», но дирекція театровъ отказала въ постановкѣ этого новаго труда уже пользовавшагося успѣхомъ композитора.

Вообще, отношенія дирекціи къ Даргомыжскому могутъ быть причислены къ числу возмутительнѣйшихъ. Напр. въ 1851 году «Эсмеральда» идетъ съ успѣхомъ въ Петербургѣ, Тамбурины просятъ о постановкѣ ея на итальянской сценѣ для своего бенефиса—опять отказъ. Даргомыжскій на долго послѣ этого охладѣлъ къ оперной музыкѣ и началъ писать свою «Русалку» безъ всякой мысли о постановкѣ ея на сцену.

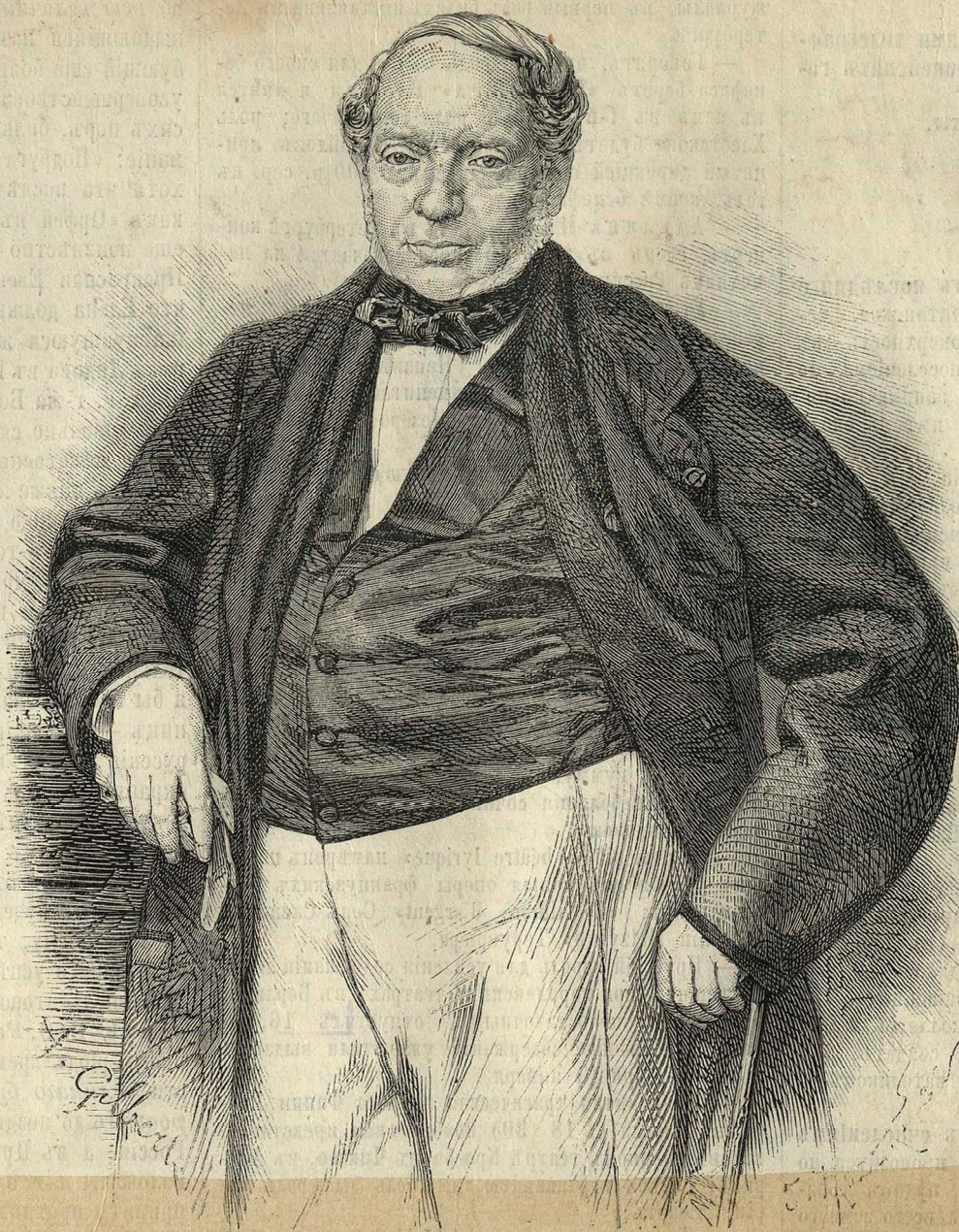
Въ 1855 году «Русалка» была окончена и въ 1856 году поставлена на сцену. Въ 1866 г. «Русалка» была возобновлена и съ тѣхъ поръ съ громаднымъ успѣхомъ держится на Марининской сценѣ.

Послѣ Даргомыжскаго осталась дѣлая опера «Каменный Гость», на слова Пушкина. Всѣ слышавшіе ее отзываются о ней, какъ о произведеніи гениальномъ. Послѣдніе дни Даргомыжскаго принадлежатъ къ самымъ героическимъ въ исторіи художниковъ. Больною, выдержавъ сильную операцію, приговоренный къ смерти, — онъ свѣдѣлъ о кончѣ своей жизни, дорогой трудъ. Опера «Каменный Гость» доведена до конца, какъ оркестровать ее, — покойный указалъ своимъ талантливымъ преемникамъ гг. Балакиреву и Кюи. Дай Богъ, чтобы всемерное произведеніе Даргомыжскаго не встрѣтило препятствія къ постановкѣ на сцену, а это можетъ случиться вслѣдствіе правила Дирекціи ставить на сцену только произведенія живыхъ авторовъ.

Баронъ Джеймсъ Ротшильдъ.

Въ прошломъ 1868 году смерть постигла пера банкира Ротшильда, короля финансовъ, барона Джеймса Ротшильда послѣдняго изъ пяти сыновей барона Ротшильда изъ Франкфурта. Короли, государыни и великіе государи: въ его рукахъ очень часто дѣлалась судьба правительствъ. Такого единственнаго положенія въ свѣтѣ и можетъ быть единственнаго въ финансовомъ мірѣ, возмоя было только строгою точностью финансовыхъ операцій и безопытнымъ знаніемъ финансовъ. При извѣстіи о его смерти всѣ знали, какъ велико состояніе этого гиганта. Денежное могущество Ротшильда было выражено никакою цифрою, а громадный наличный капиталъ былъ иненъ съ безграничнымъ кредитомъ; домъ Ротшильда могъ съ болѣею справедливостію называться въ егъ государствѣ солнцемъ никогда не заходящимъ древніе испанскіе короли.

изуровъ. С.-Петербургъ, 7 Января 1868 г.

Баронъ Джеймсъ Ротшильдъ.

Пять братьевъ Ротшильдъ, поселясь въ Парижѣ, Лондонѣ, Франкфуртѣ, Вѣнѣ и Неаполѣ очень быстро достигли финансового господства въ Европѣ, а черезъ нее и во всемъ свѣтѣ. Для нихъ не существовала неудача ни въ какихъ денежныхъ операціяхъ. И среди такого всемогущества золота, обладая несокрушимымъ двигателемъ, подвластнымъ своей волѣ, Джеймсъ Ротшильдъ всегда избѣгалъ всякой кичливости и пренебрегалъ внѣшнимъ блескомъ. Всѣ поступки, всѣ дѣйствія его были просты, серьезны и носили на себѣ отбѣнокъ величавости. Многие завистники хотѣли поколебать его могущество; вотъ одинъ примѣръ колоссальнаго значенія Ротшильда въ финансовомъ мірѣ.

Однажды Джеймсъ Ротшильдъ узналъ, что директоры англійскаго банка осмѣлились поколебаться въ примѣ денежной бумаги отъ его дома. Онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ, жившимъ въ Лондонѣ, тотчасъ потребовали назадъ эту бумагу и предложили англійскому банку принять въ обмѣнъ всѣ его векселя. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней братья Ротшильды являлись въ банкъ съ огромною пачкою англійскихъ банковыхъ бумагъ, съ требованіемъ уплаты по нимъ, которые приняли наконецъ такіа размѣры, что грозили уничтожить всю кассу банка. Англійскій банкъ принужденъ былъ наконецъ заключить миръ, на условіяхъ принимать всѣ денежные документы за подписью Ротшильда также, какъ свои собственные.

Похороны Джеймса Ротшильда послужили неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ домѣ, гдѣ привыкли видѣть только одно, золото и милліоны, былъ нѣжно-любимый всеми отецъ семейства, глава почтенной фирмы, человекъ, любившій дѣлать добро, котораго знало все бѣднѣйшее населеніе Парижа, какъ человека для него доступнаго, милосерднаго и щедрого. Никогда ни одинъ несчастный, просившій о помощи, не получилъ отказа. Въ день смерти Ротшильда, члены его семейства раздали 300.000 франковъ милостыни пятнадцати тысячамъ лицъ. За его гробомъ, вмѣстѣ съ первѣйшими богачами и знатью Парижа, шли толпы бѣднѣйшихъ, существованіе которыхъ поддерживалось только великодушіемъ и щедростію покойнаго.

Въ завѣщаніи Ротшильда каждому изъ служившему при его конторахъ не менѣе трехъ лѣтъ, назначена значительная пожизненная пенсія, а лицамъ, служившимъ не менѣе года—единовременная награда. Весь наличный капиталъ Ротшильда, какъ видно изъ завѣщанія, составляетъ неслыханную, громадную сумму въ два милліарда франковъ, не считая недвижимаго имущества, состоящаго изъ множества помѣстій въ разныхъ мѣстностяхъ Европы и 56 домовъ въ Парижѣ, наслѣдникомъ по завѣщанію назначенъ старшій изъ двухъ сыновей, Альфонсъ Ротшильдъ, который вмѣстѣ съ другимъ братомъ Густавомъ продолжалъ вести дѣла дома Ротшильда.

Промышленность.

Новыя изобрѣтенія. Вѣніаминъ Франклинъ въ Вестлэндѣ, въ Чессиллѣ, изобрѣлъ очень простую машину, основанную на центробѣжной силѣ. Трение въ этой машинѣ почти совсѣмъ уничтожено и она совершаетъ около 500 вращеній въ минуту, на что потребна только четвертая часть количества пара, противъ существующихъ до сихъ поръ машинъ, причемъ развивается тоже количество силы. Устройство этой машины стоитъ также только четвертую часть стоимости теперешнихъ паровыхъ машинъ и не требуетъ почти никакихъ починокъ.

— На предполагаемую въ Лейпцигѣ, въ май и іюнь мѣсяцахъ 1869 года, выставку машинъ и принадлежностей мельничнаго и пекарнаго ремесла, а также и всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ предметовъ сельскаго хозяйства, получены уже заявленія изъ различныхъ мѣстностей Германіи, Австріи, Венгрии, Франціи, Англии, Голландіи и Сѣверной Америки.

— Лессенсъ увѣдомилъ совѣтъ старшинъ берлинскаго купечества о томъ, что работы по проведенію Суэзскаго канала будутъ окончены къ первому числу октября 1869 г.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 1.

Д. В. Кларка

(въ зминогорскѣ, въ сибирѣ).

Черные.

